

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за первое полугодіе—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой вгодъ—6 р., за первое полугодіе—4 р., за второе полугодіе 3 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса вимаается три 7-ми-копѣчныхъ марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные нумера по 20 коп. за каждый.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ. Разсчетъ за строку петица, или за мѣсто, ею занимаемое:—отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20%о дороже обыкновенн. объявл. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначениія въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья, до 2 ч. дня.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ, присылаемыя для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условий. Статьи, присылаемыя безъ означенія условий, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ценанечатанныхъ статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истеченія 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ

принимаются: въ Екатеринбургъ—въ конторѣ редакціи, по Театральной улицѣ, домъ Протасовой; въ Петербургъ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Износкова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ.—въ „Центральной конторѣ объявленій“ (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кроми сиб. и сибирск., принимаются исключительно чрезъ „Централ. контору объявленій“ Л. Метцля. Розничн. продажа № „Екат. Нед.“—въ конторѣ редакціи и въ магазинѣ Пономарева

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1884-ЫЙ ГОДЪ на еженедѣльную газету

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“ (50 №№ въ годъ).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

За годъ	-	-	-	-	-	6 р. — к.
За первое полугодіе	-	-	-	-	-	4 „ — „
За второе полугодіе	-	-	-	-	-	3 „ — „
За Январь, Февраль и Мартъ	-	-	-	-	-	2 „ 25 „
За Апрель, Май и Іюнь	-	-	-	-	-	2 „ — „
За Іюль, Августъ и Сентябрь	-	-	-	-	-	1 „ 75 „
За Октябрь, Ноябрь и Декабрь	-	-	-	-	-	1 „ 50 „

П о м ѣ с я ч н о :

За Январь	-	-	-	-	-	1 „ — „
За Февраль	-	-	-	-	-	80 „
За остальные мѣсяца, за каждый мѣсяць	-	-	-	-	-	75 „

Разсрочка допускается для *всѣхъ учителей и учительницъ народныхъ школъ*, а для остальныхъ—по усмотрѣнію редакціи.

Условія подписки съ разсрочкой. Не позже 10-го Января вносится 2 р., затѣмъ, въ Февралѣ, Мартѣ, Апрельѣ и Маѣ по одному рублю.

Въ случаѣ неисполненія кѣмъ-либо этихъ условий разсрочки, при разчетѣ, редакція будетъ руководствоваться заявленными выше условіями подписки на три мѣсяца.

Редакторъ-Издатель *Н. Штейнфельдъ.*

Адресъ Редакціи: Екатеринбургъ, Театральная улица, Редакція „Екатеринбургской Недѣли“.

Объявление

Къ 24-му Ноября сего года, къ Екатеринбургской ярмаркѣ, будутъ привезены въ Екатеринбургъ, на продажу, съ коннаго завода г-жи Турчаниновой, четыре кровныхъ жеребца.—Лошадей можно видѣть съ 20-го Ноября, въ домѣ Малаховыхъ, у Малаховскаго ключа, спросить кучера Николая. 294—2—2

ОТДАЕТСЯ комната со столомъ, въ Уктусской улицѣ, домъ Симановой. 223—1—1

5 руб. тому, кто доставитъ мѣсто продавщицы или переписку. Адресъ: Ламаевская ул., д. Назаренко, на верху.

Г.Г. УРАЛЬСКИМЪ ГОРНОЗАВОДЧИКАМЪ и горнопромышленникамъ.

По порученію господина Главнаго Начальника Уральскихъ заводовъ, честь имѣю довести до свѣдѣнія г.г. Уральскихъ горнозаводчиковъ и горнопромышленниковъ, что никому не будетъ послано особыхъ приглашеній принять участіе въ совѣщаніяхъ третьяго сѣзда Уральскихъ горнопромышленниковъ, имѣющаго быть 8-го Декабря сего года въ городѣ Екатеринбургѣ. Желающіе принять такое участіе приглашаются сообщить объ этомъ заблаговременно постоянному корреспонденту сѣзда Навлу Капитоновичу Штейнфельду въ Екатеринбургѣ, по Театральной улицѣ въ д. Протасовой. Подобныя извѣщенія будутъ приниматься лишь до 5-го Декабря.

Публикуя объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, надѣюсь, что этимъ полагается конецъ возможности нареканій за то, что тотъ или другой горнопромышленникъ не имѣлъ возможности присутствовать за неполученіемъ приглашенія.

Считаю нелишнимъ напомнить о программѣ предстоящихъ занятій сѣзда, опубликованной 6-го Іюля въ № 26 „Екатер. Недѣли“.

ПРОГРАММА

- 1) О порядкѣ и способѣ обложенія горныхъ заводовъ, золотыхъ приисковъ, рудниковъ и копей земскими налогами.
- 2) О правахъ Уральскихъ горнозаводчиковъ на земскихъ избирательныхъ сѣздахъ.
- 3) О мѣрахъ противъ лѣсныхъ пожаровъ и о привлеченіи населенія къ содѣйствию при тушеніи ихъ.
- 4) О таможенномъ тарифѣ на матеріалы и продукты горнозаводской промышленности.
- 5) Объ углубленіи фарватера рѣки Камы на перекатахъ между г. Пермью и пристанью Березняки.
- 6) Объ указаніи заводовъ, черезъ которые желательно провести проектированную желѣзную дорогу отъ Самары и Уфы на Екатеринбургъ.
- 7) О проведеніи желѣзной дороги вдоль каменноугольныхъ мѣсторожденій восточнаго склона Урала.
- 8) Объ устройствѣ водохранилища на р. Чусовой.
- 9) Объ ответственности лицъ, принадлежащихъ къ заводскимъ управленіямъ за несчастные случаи съ людьми, происходящіе въ заводахъ, фабрикахъ, рудникахъ, копяхъ и пр.
- 10) О пересмотрѣ тарифа уральской желѣзной дороги.

11) О мѣрахъ къ развитію мѣдиплавильнаго производства на Уралѣ.

Постоянный корреспондентъ съѣзда Уральскихъ горнопромышленниковъ П. Штейнфельдъ.

объявление.

Въ Совѣтъ Министра Государственныхъ Имуществъ назначенъ 15 Декабря 1883 года рѣшительный, посредствамъ однихъ запечатанныхъ объявленій, торгъ, безъ переторжки, на перевозку въ 1884, 1885 и 1886 годахъ, водою и частью по желѣзнымъ дорогамъ, металлическихъ тяжестей съ Уральскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ. Тяжести эти, отправляемая съ пристаней Оелянской, Гороблагодаскиныхъ заводовъ, на р. Чусовой, Мясогутовской и Артинской, Златоустовскихъ заводовъ на р. р. Лю и Уфѣ, Устьрѣчнннской Камско-Воткинскаго округа и Мотовилихинской, Пермскихъ заводовъ на р. Камѣ состоятъ изъ мѣди, желѣза въ разныхъ видахъ, чугуна, артиллерейскихъ орудій, снарядовъ, лафетовъ, орудій и якорей; доставляются преимущественно: до пристаней камскихъ, въ Ростовъ на Дону, Нижний Новгородъ, Кіевъ, Москву, С.-Петербургъ, Варшаву и въ другія мѣста, принадлежащія къ системамъ Волжской, Вышневолоцкой и Маринской. Желаящіе принять на себя означенную перевозку, на точномъ основаніи подрадныхъ, утвержденныхъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ кондицій, — благоволятъ прислать надлежащія о томъ объявленія (съ приложеніемъ видовъ о своемъ знаніи, торговыхъ свидѣтельствъ и залоговъ на пятую часть годовой подрядной суммы процентными бумагами, по устанавливаемымъ Министерствомъ финансовъ для залоговъ по подрядамъ и поставкамъ цѣнамъ, или недвижимыми имуществами, допускаемыми въ залогъ согласно приложенію къ ст. 258 Устава о питейномъ сборѣ, изд. 1876 г.) въ запечатанныхъ пакетахъ, на точномъ основаніи 1909 и 1910 ст. X т. св. Зак. издан. 1857 г. въ Совѣтъ Министра Государственныхъ Имуществъ, находящійся въ зданіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, у Синяго моста, наблюдая при томъ, чтобы означенныя объявленія могли быть получены въ Совѣтъ Министра Государственныхъ Имуществъ въ день, назначенный для торга, не позже двухъ часовъ дня, послѣ чего объявленія приниматься не будутъ.

Подробныя кондиціи, а равно свѣдѣніе о количествахъ перевезенныхъ и предполагаемыхъ къ перевозкѣ тяжестей, которое должно служить основаніемъ для исчисленія суммы залогов, а также и для опредѣленія степени выгодности сдѣланныхъ на торгахъ предложеній, можно разсматривать, въ присутственные дни, въ Горномъ Департаментѣ.

Вице-Директоръ К. С.
Начальникъ Отдѣленія В. Л.

222-3-1

ПРОДАЖА въ розницу и оптомъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ: — гвоздей проволочныхъ разныхъ размѣровъ, проволоки простой и бронзированной разныхъ номеровъ, пружинъ мебельныхъ — **ИЗДѢЛІЯ БѢЛОРѢЦКИХЪ ЗАВОДОВЪ**. Прошу обращаться въ складъ П. М. Злоказова, Уктусская улица. Принимаются и заказы. 293—10/15—2

Въ Екатеринбургѣ, въ лавкѣ Семена Васильевича **ЯНИНА** съ 15 Октября 1883 г. продажа производится безъ запроса. Цѣны на посуду фарфоровую, хрустальную, фаянсовую и лампы **ПОНИЗИЛЪ** отъ 5—20% какъ при оптовой, такъ и при розничной продажѣ. Торговля моя помѣщается на прежнемъ мѣстѣ, противъ стараго гостинаго двора, лавка №№ 9, 10, 11 и 12. *Семенъ Янинъ*. 286-10-2

ВЪ квартирѣ конвойной команды у Московской заставы **ПРОДАЮТСЯ ВЕЩИ**: столовое бѣлье, шубы, платья, мебель, туалетъ, чайная и столовая посуда, швейная ручная машина. Продажа начинается съ 8 Декабря. 226—2—1

ЖЕЛАЮ рететировать по предметамъ гимназическаго курса. Адресъ: Златоустовская улица (или Зайчій порядокъ), домъ Макарова, спросить во флигелѣ. 221—2—1

ВЪ книжномъ магазинѣ И. А. Пономарева принимается подписка на газеты и журналы. 227

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ въ домѣ Шитикова, на Сѣвнвой площади. Спросить условия у хозяйки, во флигелѣ.

РѢДКІЙ СЛУЧАЙ.

Роскошные серебряные канделябры,

вѣсомъ около 17 фунтовъ, вышиною 1½ аршина, лучшей заграничной работы, продаются по случаю съ значительной уступкою, — въ Екатеринбургѣ, домъ Желякова, у золотыхъ дѣлъ мастера Селявина. 229—1—1

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Оханское земство. (Продолженіе.) Далѣе, изъ выдающихся вопросовъ, фигурировали слѣдующіе: первый—это вопросъ объ отпускѣ земскихъ врачей въ университетскіе города съ цѣлью обновленія и пополненія ими своихъ научныхъ знаній, разрѣшенный собраніемъ въ положительномъ смыслѣ. Вопросъ этотъ въ послѣднее время поднимается во многихъ земствахъ и нельзя не пожелать сочувственнаго къ нему отношенія со стороны земскихъ собраній. Медицинская наука подвигается впередъ быстрыми шагами и лѣтъ черезъ пять знаніе и приемы врача въ немалой дозѣ дѣлаются уже устарѣвшими; пополнить ихъ по одной литературѣ—невозможно для врача, живущаго въ захолустномъ мѣстѣ, гдѣ, кромѣ букваря да сказки, почти единственныхъ спутниковъ народной грамоты, ничего не слышите. Пора уже слать въ архивъ то время, когда врачи, забравшіеся въ захолустье, не видали уже свѣту Божьяго, забывали все, чему учили ихъ, и обращались въ простонародныхъ знахарей, старавшихся поглотить подрывать довѣріе въ народѣ къ молодымъ врачамъ, явившимся съ новыми приемами леченія. Единственное, что можно сказать пока противъ такихъ отпусковъ—это то, что, съ отпускомъ врача, мѣсто его никѣмъ не замѣщается и участокъ остается безъ вѣчебной помощи. Нѣкоторые земства, впрочемъ, поручаютъ завѣдываніе такимъ участкомъ другому соудному врачу, какъ это приходится сдѣлать и Оханскому земству, но изъ одновременнаго завѣдыванія врачомъ двумя участками, конечные населенные пункты которыхъ отстоятъ одно отъ другаго на сотню верстъ, вытекаютъ весьма серьезные неудобства для больныхъ; помощь, оказанная больному чужаго участка, можетъ стоить жизни больному своего участка. Такъ какъ такіе отпуски начинаютъ получать право гражданства, то не мѣшало бы земствамъ позаботиться о рациональнѣйшій замѣнѣ врача на время отъпуска. Въ особенности слѣдуетъ подумать объ этомъ Оханскому земству, имѣющему, при 250 т. населеніи, всего только четырехъ врачей, кромѣ которыхъ въ уѣздѣ нѣтъ ни одного частнаго врача, ни вольно практикующаго, ни при горныхъ заводахъ.

Второй вопросъ—о съѣздѣ учителей Оханскаго уѣзда въ будущемъ году. Собраніе признало только съѣздъ въ принципѣ полезнымъ, но окончательное разрѣшеніе созыва его отложило до чрезвычайнаго собранія, имѣющаго быть въ мартѣ 1884 г. По счету это будетъ второй уже съѣздъ учителей. Еще въ 1873 г. Оханское земство проектировало созвать съѣздъ учителей, кажется, только для разрѣшенія нѣкоторыхъ вопросовъ о постановкѣ школьнаго дѣла, безъ педагогическихъ занятій учителей, но, по кратковременности предполагаемаго для этого съѣзда срока—менѣе двухъ недѣль, г. непечитель учебнаго округа не разрѣшилъ созывъ. Въ слѣдующемъ 1874 г. также было предположеніе и непечитель далъ разрѣшеніе на созывъ съѣзда, но съѣздъ опять не могъ состояться, за неприбытіемъ на него инспектора народныхъ училищъ. Вѣроятно эти неудачи охладили земское собраніе къ учительскому съѣзду: въ слѣдующіе два года объ немъ уже не было рѣчи и только въ 1877 г. собраніе снова предположило созвать съѣздъ, включивъ въ программу его и педагогическіе курсы, „съ цѣлью развитія и самоусовершенствованія самихъ учителей“, — который и состоялся въ 1878 г. Будущій съѣздъ съзывается для педагогическихъ курсовъ, подъ руководствомъ опытнаго педагога, съ цѣлью пополненія знаній учителей, и для разъясненія вопросовъ по правильной постановкѣ школьнаго дѣла.

На будущій 1884 г. собраніе, не измѣняя окладовъ жалованья, временно только увеличило квартирныя пользующимся таковыми учителямъ и учительницамъ на 24 руб. и назначило квартирныя же по 36 руб. помощникамъ, впредъ до увеличенія оклада жалованья установленными прибавками, о которыхъ говорится далѣе. Такимъ образомъ помощники будутъ получать по 216 руб., учителя и учительницы по 360, а тѣ изъ нихъ, которые пользуются готовыми при училищахъ квартирами, по 300 руб.—оклады, какъ видите, далеко не щедрые, едвали достаточные для полнаго матеріальнаго обезпеченія учителя, въ особенности, семейнаго, а

о возможности дѣлать изъ нихъ какое нибудь сбереженіе на чорный день—нечего и говорить.

Нынѣшнее собраніе оказало нѣкую заботливость, относительно будущаго увеличенія учительскаго жалованья, утвердивъ составленную управою, по порученію прошлагодняго собранія, правила о производствѣ чрезъ извѣстный срокъ прибавокъ къ нормальному окладу, оставшемуся однако въ прежнемъ размѣрѣ 300 руб. учителямъ и учительницамъ и 180 помощникамъ. Но и эту заботливость собраніе выразило какимъ-то страннымъ образомъ. Дѣло въ томъ, что прибавки на первый разъ будутъ назначены учителямъ и учительницамъ, прослужившимъ три года, съ 1887 г., кажется, въ размѣрѣ 60 руб (во всякомъ случаѣ не болѣе), но съ ними добавочныя квартирныя, назначенныя нынѣ, уже не будутъ выдаваться; слѣдовательно, полными прибавками воспользуются только тѣ преподаватели, которые пользуются готовыми квартирами, а остальные получаютъ только 36-ти рублевыхъ прибавки.

Затѣмъ, еще разсматривался вопросъ о повторительныхъ курсахъ, возбужденный гл. Манухинимъ и мотивированный тѣмъ, что многіе, кончившіе курсъ въ народныхъ школахъ, мальчики забываютъ грамоту. Г. Манухинъ желалъ включить этотъ вопросъ въ программу съѣзда учителей, для предварительнаго обсужденія имъ, а предсѣдатель управы предложилъ поручить управѣ совмѣстно съ членами училищнаго совѣта и нѣкоторыми, ближайшими къ Оханску, учителями выработать программу и методъ повторительныхъ курсовъ нынѣ же, во время сессіи собранія. Это послѣднее предложеніе и припало собранію, но послѣ того вопросъ этотъ не появился уже въ собраніи. Такъ какъ объ открытіи этихъ курсовъ до 1885 г. нечего и думать, то было бы желательнее, чтобы вопросъ объ нихъ былъ передавъ на обсужденіе учительскаго съѣзда, такъ какъ при большой его разработкѣ самими учителями скорѣе можетъ быть достигнуто и болѣе широкое повторительныхъ курсовъ.

Остальныя дѣла обсуждавшіяся собраніемъ, почти все болѣе или менѣе относятся къ смѣтѣ земскихъ повинностей и, повторяясь ежегодно, не представляютъ изъ себя ничего новаго, выдающагося. Если можно здѣсь назвать чего нибудь новымъ, такъ развѣ впечатлѣніе, вынесенное гласными изъ кой-какихъ отзывовъ о дѣятельности новаго же учрежденія—уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. При назначеніи содержанія этому присутствію, смѣтная коммисія доложила собранію, что она полагаетъ внести на канцелярію присутствія только тысячу рублей, мотивируя это тѣмъ, что на 1883 г. внесена была значительная сумма—до 2000 руб., на которую присутствіе могло привести въ порядокъ и къ окончанію старыя дѣла, а если бы не хватило ее, то члены присутствія по нравственному долгу должны были обратиться на усиленное дѣло, производство и тысячу рублей, ассигнованныхъ имъ на развѣзды, которые они совершали на земскихъ лошадяхъ бесплатно. Между тѣмъ, изъ доложенной собранію справки гласнымъ—членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія г. Назарьевымъ, оказалось, что дѣлопроизводство уѣзднаго присутствія находится въ положеніи, едва ли не худшемъ, чѣмъ было въ старыхъ учрежденіяхъ. Такъ, напримѣръ, въ книгѣ на записку рѣшеній присутствія съ 15 марта не записано ни одного рѣшенія: бумаги, поступившія въ присутствіе, не записаны во входящій реестръ за два мѣсяца и трудно сказать, сдѣланы ли по нимъ распоряженія, а въ повѣреніе всего, по словамъ г. Назарова, присутствіе находится въ такой обстановкѣ, что „и на учрежденіе-то не походить“! При такомъ положеніи дѣлопроизводства, очевидно, тысячи рублей будетъ недостаточно на приведеніе его въ порядокъ; на это и указывали гласные отъ крестьянъ, требовавшіе ассигнованія большой суммы—1600 руб. Но гласные повѣренные указали, что присутствіе имѣло вполнѣ достаточныя средства, по работало крайне неудовлетворительно, а потому они считали увеличенныя ассигнованія тратой не производительной. Большинство собранія приняло мнѣніе коммисіи.

Глаголь.

Въ IV томѣ „Вѣстника Судебной Медицины“ за 1882 годъ, въ отдѣлѣ хроники, помѣщенъ внесенный Медицинскимъ департаментомъ въ Медицинскій совѣтъ „проектъ основныхъ правилъ для медико-полицейскихъ мѣръ противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней“.

Проектъ этотъ крайне заинтересовалъ меня, потому что въ 1880 году, когда вблизи нашего города появилась эпидемія дифтерита, мнѣ было поручено товарищами выработать такія же основныя правила для противоудѣствія угрожающей и нашему городу эпидеміи. По предварительному одобренію коллегами, составленныя мною санитарныя мѣры были внесены въ комитетъ Общественнаго Здравія и, послѣднимъ, опубликованы въ мѣстной газетѣ, чрезъ которую вышли въ свѣтъ и были удостоены немногословной критики въ газетѣ „Врачъ“, въ 45-мъ номерѣ 1882 года, которая признала предложенныя мѣры весьма основательными, но нѣкоторыя изъ нихъшла слишкомъ теоретическими.

Вполнѣ признавая справедливость сдѣланнаго упрека, и не возражалъ, сокрушаясь мыслию, что мой, почти 15-ти лѣтняя, медико-полицейская практика не научила меня практичности въ моей санитарной дѣятельности.

Понятно, что появленіе проекта основныхъ правилъ противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, составленнаго Медицинскимъ департаментомъ, должно было возбудить мое любопытство, и потому, съ твердымъ убѣжденіемъ, что наконецъ-то мы получимъ такія основныя правила, въ которыхъ все будетъ совершенно „основательно“ и не будетъ ничего „слишкомъ теоретичнаго“,—и приступилъ къ чтенію ихъ. Первое впечатлѣніе, овладѣвшее мною при чтеніи проекта, было приятно и утѣшительно: я увидѣлъ, что проектъ Медицинскимъ департаментомъ составленъ въ томъ же духѣ, какъ и мой, но что онъ, къ сожалѣнію, страдаетъ тѣмъ же избыткомъ теоретичности. А такъ какъ проектъ Медицинскаго департамента, въ случаѣ одобренія его Медицинскимъ совѣтомъ, сдѣлается обязательнымъ для всей Имперіи, то, сознаюсь, первое приятное впечатлѣніе уступило мѣсто другому, менѣе приятному—отъ мысли, что придется исполнять то, что почти не исполнимо. Представимъ себѣ, что въ нашемъ городѣ появилась холера. Городъ имѣетъ болѣе 30000 жителей, одну больницу на 120 коекъ, другую на 16—20, а третью, тюремную, на 60—80 коекъ; число учащихся не менѣе 3000; постоянныхъ дворовъ болѣе 50-ти, гостинницъ 8 и, сверхъ того, значительное число разныхъ ремесленныхъ и другихъ заведеній, пріютовъ и т. п.; всего около 800 заведеній, въ которыхъ занимаются какъ взрослые, такъ и дѣти, (предполагая даже только по 3 человека въ каждомъ изъ нихъ). Врачей имѣется 12-ть, изъ числа которыхъ необходимо исключить троихъ, по болѣзни или дряхлости, не служащихъ и не практикующихъ; двухъ военныхъ врачей, на которыхъ городъ не можетъ рассчитывать, и уѣзднаго врача, отлучающагося изъ города по нашему, весьма обширному, уѣзду, очень часто, по служебнымъ обязанностямъ. Останется 6 врачей, которымъ пришлось бы бороться съ эпидеміею. По „основнымъ правиламъ“—первымъ выступаетъ въ поле „Санитарный совѣтъ“ въ составъ котораго, безъ сомнѣнія, долженъ входить, по крайней мѣрѣ, одинъ врачъ. Санитарный совѣтъ „объявляетъ“, за тѣмъ „разобѣщаетъ больныхъ“; при этомъ нуженъ же медикъ, который дифференцировалъ бы холерныхъ отъ страдающихъ другими болѣзнями,—и, наконецъ, Санитарный совѣтъ „приглашаетъ къ содѣйствію чиновъ полиціи“. Вѣрно,—пресловутое разобѣщеніе больныхъ требуетъся закономъ при появленіи повальныхъ болѣзней; но не забудемъ, что въ очень немногихъ домахъ мыслимо полное разобѣщеніе, болѣею же частію оно лишъ фиктивное; и если, особенно въ привилегированномъ сословіи, или въ зажиточномъ семействѣ, займутся только о переводѣ больнаго въ лечебницу, или подобное заведеніе,—то врачъ, или членъ Санитарнаго совѣта, встрѣтитъ, по меньшей мѣрѣ, удивленныя взоры и сильный протестъ, если не больше. Изъ этого слѣдуетъ, что разобѣщеніе больныхъ есть мѣра теоретическая, на практикѣ далеко не всегда осуществимая, если только не довольствоваться тѣмъ, что „нѣкоторые“ пациенты дѣйствительно будутъ отдѣлены отъ здоровыхъ; между тѣмъ какъ „основныя правила“ требуютъ полной изоляціи больныхъ. Про-

ектъ однако допускаетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, прибѣгать даже къ содѣйствию чиновъ полиціи и военной команда! У кого хватить духа силою разлучать мать съ ея ребенкомъ, мужа и жену, тотъ разлучай; но пусть онъ помнитъ, что исполняя эту санитарную мѣру, онъ перестаетъ быть гуманнымъ.

Далѣе, „Основные правила“ требуютъ, чтобы каждое отдѣльное зданіе, назначаемое для заразныхъ больныхъ, имѣло все нужныя приспособленія для разобщенія больныхъ по категориямъ, и чтобы въ одной палатѣ не было болѣе одного — съ заразительною болѣзней. Такое требованіе слишкомъ теоретично, потому что оно противорѣчитъ экономическимъ расчетамъ, въ чемъ, впрочемъ, „Основные правила“ сами сознаются. Такихъ зданій нѣтъ въ нашемъ городѣ; ихъ необходимо построить, для чего, въ свою очередь, потребуются время и средства, и хотя городъ этотъ принадлежитъ къ разряду болѣе зажиточныхъ центровъ, тѣмъ не менѣе, онъ не въ силахъ воздвигнуть такія зданія. Нельзя эпидемію въ какой-нибудь мѣстности, какъ это дѣлаетъ проектъ, приравнять къ положенію двухъ враждебныхъ армій; въ послѣднемъ случаѣ, громадное число людей скучено на относительно небольшомъ пространствѣ, и для изоляціи имѣется всегда достаточный запасъ мѣста въ тылу арміи.

Въ „Основныхъ правилахъ“ сказано, что „система эвакуаціи примѣняется съ несомнѣнною пользою между воспитанниками учебныхъ заведеній, по временнаго приостановка ученія тогда только полезна, если въ то же время будетъ установленъ правильный санитарный надзоръ за воспитанниками на дому.“ Здѣсь двойная бѣда: 1) временная приостановка ученія есть крайне тяжелая мѣра. Положимъ, учебное заведеніе закрыто на 2 мѣсяца. Въ большинствѣ случаевъ выйдетъ такъ, что воспитанники, не прошедшіе полного курса своего класса, не получатъ переводнаго балла и теряютъ чрезъ это цѣлый годъ. А многіе ли родители въ состояніи будутъ замѣнить класное ученіе домашними уроками? 2) „Требованіе Санитарнаго надзора“. Кто же другой какъ не врачъ долженъ имѣть этотъ надзоръ и гдѣ взять столько врачей, чтобы 3000 учащихся могли пользоваться врачебнымъ надзоромъ? Въ совершенно другихъ видахъ „Основные правила“ предпочитаютъ ежедневный „правильный“ осмотръ всѣхъ входящихъ воспитанниковъ. И имѣю честь состоять врачомъ при учебномъ заведеніи, въ которомъ находится 550 воспитанницъ; если мнѣ будетъ вѣрено въ обязанность осматривать ихъ всѣхъ ежедневно и я, для этого, употреблю на каждую гимназистку по 1 минутѣ, то израсходую на то болѣе 9-ти часовъ времени; при этомъ, послѣднія 60 ученицъ принуждены будутъ оставаться въ учебномъ заведеніи 3 часа, по окончаніи уроковъ. А въ 1 минуту возможенъ ли правильный осмотръ? Невольно вспоминается при этомъ остроумная картинка въ одномъ изъ Петербургскихъ сатирическихъ листковъ за текущій годъ: почтенный докторъ стоитъ въ комнатѣ, перышкѣ руками въ бока и склонившись нѣсколько впередъ; на почтительно разстояніи мимо него, повернувши голову въ сторону доктора, стремглавъ бѣгутъ ученики съ открытыми ртами и высунутыми языками. Поясненіе къ иллюстраціи было, кажется, такое: „поголовный осмотръ воспитанниковъ, вслѣдствіе появленія дифтерита.“ Впрочемъ, шутки въ сторону. Положимъ, что вмѣсто одного, производятъ осмотръ въ упомянутомъ заведеніи будутъ два врача; тогда потребуется максимумъ 4½ часа; даже 4 врача и т. д. Но кто же будетъ тогда свидѣтельствовать остальныхъ 2500 воспитанниковъ прочихъ учебныхъ заведеній? И такъ, нашихъ 6 врачей ежедневно были бы заняты, въ теченіе 9-ти часовъ, осмотромъ учащихся. Но имъ остается сдѣлать еще много другого; посѣщать больныхъ въ лѣчебницахъ, въ частныхъ домахъ, поголовный санитарный опросъ и осмотръ въ участкахъ, врачевали дежурства на пунктахъ, доставленіе въ Санитарный совѣтъ ежедневныхъ свѣдѣній о вновь заболѣвшихъ холерою и умершихъ отъ холеры, съ указаніемъ дома и улицы, а также свѣдѣній о существующихъ вредныхъ условіяхъ, составленіе особыхъ 10-ти дневныхъ вѣдомостей, присутствіе въ ежедневныхъ засѣданіяхъ Санитарнаго совѣта, — предполагалъ, что послѣдній не будетъ же безъ врача. Но и это еще не все: осмотръ провизіи — опять-таки дѣло врача! Чтобы такой осмотръ принесъ дѣйствительную

пользу, необходимо свидѣтельствовать всю продаваемую, съ утра до вечера, провизію, причемъ не всегда будетъ достаточно одного „осмотра“ вещества: нѣрѣдко необходимъ химическій анализъ или микроскопическое изслѣдованіе его. На все это требуется время, персоналъ и средства, которыхъ нѣтъ. Невольно воскликнешь: о Господи! когда же все это сдѣлать?! Когда наши измученные врачи найдутъ время поѣсть и отдохнуть?! Развѣ, быть можетъ, при такой суматохѣ пройдетъ и сонъ и аппетитъ? А если эпидемія продлится 2 мѣсяца, то отъ 6-ти врачей, пожалуй, останутся только кожа да кости. Тогда, — parole d'honneur, это будетъ едва-ли не хуже самой холеры, которая скрутитъ заболѣваго въ нѣсколько дней или даже часовъ!

Можетъ быть, мнѣ возразятъ, что въ послѣднюю войну врачи сдѣлали отнюдь не менѣе, но несравненно болѣе. Да, это такъ; однако, вѣдь то была война, а не какая-нибудь холера; съ другой стороны извѣстно, что на обонхъ театрахъ войны погибло 172 врача. Сто семьдесятъ два врача! Пусть тѣ, которымъ точно извѣстно общее число врачей, бывшихъ на войнѣ, и численность армій, займутся опредѣленіемъ процентнаго отношенія погибшихъ воиновъ къ числу погибшихъ врачей. „Основные правила“ требуютъ учрежденія Санитарнаго совѣта. Что это за Санитарный совѣтъ, изъ кого онъ состоитъ? Ему ввѣряется „усиленный надзоръ за врачебною дѣятельностію и уходомъ за больными. Неужели это будутъ сдѣлать простые смертные изъ гостиннаго двора и tutti quanti городского населенія! Къ какимъ больнымъ будетъ Санитарный совѣтъ „направлять врачей и прислугу“ и къ которымъ врачамъ? Все къ тѣмъ же, которые осматрѣли 3000 учащихся?...
А. Л.

Милостивый государь, господинъ редакторъ!

Въ № 39-мъ „Екатерибургской Недѣли“ намъ пришлось прочесть статью земскаго врача, господина Закожурникова: „Къ Вопросамъ земской Медицины“, гдѣ говорится, главнымъ образомъ, о томъ безотрадномъ положеніи людей, посящихъ, по праву, званіе фельдшеровъ въ которомъ находятся послѣдніе при существующихъ условіяхъ земской службы. Взгляды, высказанные г. Закожурниковымъ о земскихъ фельдшерахъ, составляють, если не ошибаемся, чуть ли неединственный примѣръ попытки, путемъ прессы, обратить вниманіе земства и публики на, по-истинѣ, жалкое положеніе фельдшеровъ. — Взгляды г. Закожурникова настолько справедливы, добросовѣстны и непредубѣждены, въ противоположность массѣ нападокъ, крайне одностороннихъ и нѣрѣдко безпристрастныхъ, что мы считаемъ обязанностью принести свою искреннюю благодарность, на страницахъ вашей уважаемой газеты г. Закожурникову за его искренне-теплое, честное сочувствіе къ „настоящимъ фельдшерамъ“, т. е. получившимъ нормальную фельдшерскую подготовку. Для насъ особенно дорого это сочувствіе со стороны лица, близко стоящаго къ земской медицинѣ, а слѣдовательно, пришедшаго къ такимъ выводамъ не путемъ теоретическихъ умозаключеній, а путемъ практическаго знакомства со столь важнымъ для земской медицины вопросомъ, какъ вопросъ о земскихъ фельдшерахъ.

Насъ всегдѣ поражала та несправедливость и односторонность со стороны большинства врачей при постановкѣ фельдшерскаго вопроса, съ какой, обыкновенно, послѣдніе, яро обрушивались въ своихъ нападкахъ и обвиненіяхъ въ поразительномъ невѣжествѣ и непригодности фельдшеровъ. Обвиняли, обыкновенно, всѣхъ огульно, не разграничивая ихъ на двѣ, столь рѣзко отличающихся другъ отъ друга, категоріи, какъ то сдѣлалъ г. Закожурниковъ — на фельдшеровъ, получившихъ образованіе въ спеціальной школѣ, напр. въ Казан. зем. фельдшер. школѣ, и, слѣдовательно, въ большинствѣ, стоящихъ на высотѣ своего призванія, и на фельдшеровъ изъ бывшихъ ротныхъ. Послѣдніе это жалкая, за немногими исключеніями, пародія на фельдшеровъ, — весь дипломъ ихъ заключается въ отпускахъ билетахъ, въ которыхъ значится: „Обучался фельдшерскому искусству“ (sic!) На многихъ бывшихъ губернскихъ сѣздахъ земскихъ врачей неоднократно обсуж-

дался вопросъ о такъ называемомъ вольномъ фельдшеризмѣ и о самостоятельной практикѣ фельдшеровъ, которые своимъ невѣжествомъ и недобросовѣстностью дискредитируютъ медицину. Но и тутъ, при обсужденіи этого вопроса, въ ущербъ правильности постановки его, не было сдѣлано столь желательнаго разграниченія фельдшеровъ, что и привело къ самымъ разнорѣчивымъ взглядамъ. Такъ, напримѣръ, на V-мъ губерн. съѣздѣ земскихъ врачей Казанской губерніи предложенія объ ограниченіи самостоятельной практики фельдшеровъ возбудили горячіе споры и прошли только послѣ долгихъ преній и то далеко неединогласно. Причина такого разногласія, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что лицамъ, горячо отстаивавшихъ фельдшеризмъ, приходилось имѣть дѣло, преимущественно, съ фельдшерами, получившими специальное образование въ Казанской земской фельдшерской школѣ, главный контингентъ воспитанниковъ которой составляютъ стипендіаты земствъ Казанской и близъ лежащихъ губерній. А это уже говоритъ въ пользу пригодности и полезности для земской медицины фельдшеровъ съ нормальной фельдшерской подготовкой. Въ подтвержденіе вывода такого рода, можно указать еще на VIII-й съѣздъ земскихъ врачей Херсонской губерніи, на которомъ, въ спорѣ о фельдшерахъ, не обошлось, даже, безъ увлеченій, такъ наприм. Д-ръ Фельдманъ заявилъ, что выходящіе изъ школы фельдшера, какъ и выходящіе врачи, имѣютъ богатый запасъ и теоретическихъ, и практическихъ свѣдѣній. Съ своей стороны, мы, хотя и не претендуемъ на такое преувеличенное равенство съ врачами, но, зато, считаемъ себя въ правѣ желать какъ со стороны послѣднихъ, такъ и со стороны земства и публики, требуемаго равенства и интересами — главнымъ образомъ, земства, — разграниченія фельдшеровъ на категоріи, когда идетъ дѣло объ обсужденіи вопросовъ, касающихся фельдшеровъ. Несправедливо ставить на одну доску фельдшеровъ, выходящихъ изъ земскихъ фельдшер. школъ и уже усилившихъ зарекомендовать себя съ хорошей стороны на службѣ земству, съ фельдшерами: 1) изъ бывшихъ ротныхъ, 2) лѣкарскихъ учениковъ, получившихъ свидѣтельство на званіе фельдшера отъ уѣзднаго или городского врача, у котораго служили, имѣя дѣло, преимущественно, со вскрытіемъ мертвыхъ тѣлъ и затѣмъ пріютившіеся на земской службѣ и 3) — фельдшеровъ, получившихъ такое званіе по выдержаніи экзамена по допотопной программѣ во врачебныхъ отдѣленіяхъ.

Что же касается столь часто, какъ известно, угроживаемаго въ земствахъ вопроса о пригодности или непригодности, вообще, фельдшеровъ въ земской медицинѣ, то тутъ судить, конечно, не намъ. Нужны ли фельдшера въ земствахъ или ненужны, — рѣшить этотъ вопросъ окончательно и безповоротно дѣло земскихъ врачей и самихъ земствъ. Но коль скоро вопросъ этотъ вырѣшить въ положительномъ смыслѣ, хотя бы даже и въ такомъ смыслѣ, что фельдшеризмъ есть неизбежное зло, мириться съ которымъ заставляетъ необходимость, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что земства, въ интересахъ котораго имѣть хорошихъ, т. е. научно подготовленныхъ фельдшеровъ, помимо лучшаго и внимательнаго подбора таковыхъ и обязательнаго при этомъ улучшенія ихъ матеріальнаго состоянія въ виду небезопасности такого въ настоящее время, на необходимость чего указываетъ г. Закожурниковъ, — позаботятся объ увеличеніи ф. школъ. Въ тоже время необходимо похлопотать о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ существующихъ фельдшерскихъ школъ, по возможности, приравливая ихъ въ требованіямъ земской медицины, въ какомъ-то отношеніи эти школы, въ настоящемъ ихъ видѣ, оставляютъ желать еще многого. Но кромѣ этого, необходимо дать возможность, и состоящимъ уже на службѣ фельдшерамъ пополнить свои свѣдѣнія устройствомъ, наприм. краткосрочныхъ курсовъ, какъ то постановилъ VIII-й съѣздъ херсонскихъ земскихъ врачей. Въ огражденіе же фельдшеровъ отъ нареканій, зачастую незаслуженныхъ, какимъ подвергаются часто и сами врачи, земства должны учредить *правильно организованный* медицинскій контроль. Врачамъ же необходимо установить болѣе правильныя отношенія къ фельдшерамъ, какъ къ своимъ помощникамъ. Вообще, мы думаемъ, что земскимъ врачамъ пора бы ужъ перейти отъ непрактичныхъ и безцѣльныхъ нападений

на фельдшеризмъ къ обсужденію лучшей организациі его, ибо во „многослаголаніи нѣсть спасенія“! Винить фельдшеровъ въ томъ, что они не всегда удовлетворяютъ довольно широкимъ требованіямъ земской медицины при настоящихъ условіяхъ послѣдней, по меньшей мѣрѣ несправедливо — это значить, валить съ больной головы на здоровую.

Для насъ, лично, земская служба представляла бы самое желательное поприще дѣятельности, еслибы мы были гарантированы: 1) отъ необходимости, въ видахъ болѣе или менѣе сноснаго матеріальнаго обезпеченія, перебираться съ мѣста на мѣсто въ поискахъ за болѣе выгоднымъ жалованьемъ, и потому, вести бродячую жизнь, или же отъ необходимости, какъ говорится въ простонародіи, по отношенію къ фельдшерамъ, — „Драть съ живаго и съ мертваго“ и 2) отъ почти неизбежной заплѣсневѣлости въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ чрезъ нѣсколько лѣтъ земской службы, при настоящемъ условіяхъ таковой. Всю неприглядность земской службы мы испытали на себѣ, доказательствомъ чему можетъ служить то обстоятельство, что ни одинъ изъ насъ не выдержалъ болѣе трехъ лѣтъ и, при первой же представившейся возможности оставили земство.

Фельдшеръ клиники *Анисимъ Петровъ*.

Милостивый Государь,

Г. Редакторъ!

Въ 44 № „Екатериноб. Недѣли“ была помѣщена записка объ Уральскомъ училищѣ, въ которой говорится, между прочимъ, что экономъ училища г. Звѣревъ отказалъ въ прибавкѣ $\frac{1}{2}$ фунта соли необходимой для стола воспитанниковъ. Сообщеніе это невярно. Распределеніе количества и качества съѣстныхъ припасовъ, въ предѣлахъ имѣющихся кредитовъ, всецѣло принадлежитъ управляющему училищемъ. Слѣдовательно, г. Звѣревъ тутъ ни при чемъ. Соли же выдается по 10 ф. на три дня, что совершенно достаточно для 34 интерновъ.

Что Уральское училище нуждалось и нуждается въ средствахъ — ни для кого ни тайна. Только съ 1-го Сентября этого года начинается прогрессивное увеличеніе отпускаемыхъ средствъ. Вотъ почему только съ этого времени стало возможнымъ строить планы будущаго. Каковы эти планы и какъ скоро они могутъ быть приведены въ исполненіе, мы постараемся познакомить читателей „Екатеринбургской Недѣли“ въ ближайшемъ будущемъ.

Н. Кутаевъ.

Милостивый государь,

Господинъ редакторъ!

Въ 43-мъ № вашей газеты помѣщена статья, подъ заглавіемъ „Замѣтки.“ Въ ней авторъ, скрывшій свою фамилію подъ буквами NN, разбираетъ дѣятельность минувшаго здѣшняго земскаго собранія и удостоиваетъ своимъ разборомъ дѣйствія статистическаго бюро. Такъ какъ на комитетъ бюро было возложено нереложеніе записей отдѣльныхъ лицъ въ правильныя таблицы, то комитетъ считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать на тѣ обвиненія, которыми награждаетъ его неизвѣстный критикъ.

Строго говоря, возрѣнія автора означенной статьи на примѣненіе статистическихъ данныхъ такъ своеобразны и такъ прогноривчатъ общепринятому взгляду на статистику и ея задачи, что вполне пригодны для помѣщенія ихъ въ „Стрекозѣ“ или „Шутѣ“, но авторъ статьи говоритъ докторальнымъ тономъ о *вредѣ*, произведенномъ нашими изслѣдованіями, и упрекаетъ насъ и весь составъ бюро въ преступленіи, болшемъ, чѣмъ „халатность“ и „небрежность.“

Авторъ говоритъ, что „бюро игнорировало даже просьбы земской управы, преслѣдуя свои цѣли.“ Красиво сказано, да несправедливо. Видно, что онъ совсѣмъ незнакомъ съ тѣмъ предметомъ, о которомъ взялся писать: надобно бы ему знать, что въ составѣ 60 наличныхъ членовъ бюро состоятъ всѣ члены управы, а предсѣдатель ея есть въ то же время предсѣдатель и бюро. Выходитъ, что предсѣдатель и члены управы, какъ члены бюро, „игнорировали“ свои *собственные* просьбы. Интересно бы знать, о какихъ-именно „просьбахъ“ говорить тутъ авторъ, застѣнчиво скрывшійся подъ псевдонимомъ.

Онъ боится, что наши работы „попадутъ въ печать, проинкнутъ въ общество, которое „построить“ на нихъ „свои выводы“. Напрасный страхъ! Общество, если ему извѣстны приемы пользованія статистическими данными, не сдѣлаетъ *такихъ* выводовъ, какіе получилъ онъ. Онъ ужасается, что мы помѣстили всѣхъ *дѣтей* въ рубрику „неграмотныхъ“ и показали ихъ „безъ опредѣленныхъ занятій“. По гдѣ же это и въ какой-то статистикѣ онъ нашелъ, чтобы *дѣтей* показывали *грамотными* или имѣющими какія-либо *занятія*? Разсмотрѣвши наши таблицы о *заболѣваемости* и вида, что дѣти причислены къ *неграмотнымъ*, онъ трагически восклицаетъ: „каковъ процентъ неграмотности получается!“ Да, вѣдь, степень *образованія* въ населеніи измѣряется не по *медицинскимъ* таблицамъ и браковать пользу составленныхъ такимъ образомъ, какъ наши, таблицъ—значитъ все равно, что говорить слѣдующее: „булочникъ N N приготовляетъ *вредный* хлѣбъ, такъ какъ у него сайки расположены на полкахъ не по *моему* вкусу.“

Точно опредѣлить начало того возраста, въ которомъ человѣкъ уже считается *имѣющимъ занятія*, невозможно. Сравнивалъ интеллигентные классы общества съ рабочими, мы находимъ, что у послѣднихъ осмысленнѣйшіе или девятилѣтній мальчуганъ уже исправляетъ различныя, доступныя ему, работы по дому; въ достаточныхъ же классахъ ребенокъ этого возраста еще самъ нуждается въ уходѣ за нимъ. А нищенствующими (стало быть людьми, имѣющими „опредѣленные“ занятія) мы видимъ даже и трехлѣтнихъ дѣтей. Тоже самое можно сказать и о грамотности: бываютъ случаи, что 5—6 лѣтній ребенокъ уже умѣетъ читать, и потому опредѣлить *грамотность* и *занятія* *возрастомъ* невозможно. На этомъ-то основаніи каждый ребенокъ, когда у него *врачами* не было *обозначено* никакихъ занятій и степени образованія, причисленъ былъ нами къ лицамъ *неграмотнымъ* и *не имѣющимъ опредѣленныхъ занятій*. Смѣемъ думать, что мы не погрѣшили противъ *правды*.

Если же автору желательно, чтобы дѣти не фигурировали въ общей цифрѣ неграмотныхъ и неимѣющихъ занятій, то ему стоитъ только обратиться къ таблицѣ, показывающей распределение больныхъ по возрастамъ, и тогда онъ могъ бы, посредствомъ исключенія *цифры малолѣтнихъ* изъ общаго числа *всѣхъ* неграмотныхъ и неимѣющихъ занятій, получить число неграмотныхъ и нетрудищихся взрослыхъ.

Исчисляя наши *промахи*, авторъ говоритъ, что „это не единственные примѣры: подобныхъ много еще найдется и все одинъ краше другаго“. Отчего же бы не указать, какіе тамъ еще существуютъ „примѣры“ нашей „небрежности“! Вѣдь это выходитъ говорить: „г. X. сдѣлалъ *чрезвычайно* много такихъ дѣлъ, за которыя его слѣдовало бы притянуть на скамью подсудимыхъ“—и не указывать, *что именно* сдѣлалъ несчастный г. X.

Но довольно. Пусть не сочтутъ наши слова за желаніе *отправдаться*: оправданіе вызывается *проступкомъ*, а такового мы не *совершали*. Нами руководило только желаніе показать, насколько замаскированный авторъ названной статейки знакомъ съ тѣмъ предметомъ, о которомъ онъ такъ беззастѣнчиво разсуждаетъ. Загѣмъ присовокупимъ, что на всякое *безыменное* бросанье въ насъ грязью изъ-за угла мы отвѣчать болѣе не будемъ; если же нашему порицателю угодно сказать еще что-нибудь по этому предмету, то пусть онъ, спивши литературное домино, открыто скажетъ, въ чемъ мы еще *согрѣшили*—и тогда мы ему отвѣтимъ. Отвѣчать же на безыменную и бездоказательную инсинуацію у насъ нѣтъ ни времени, ни охоты.

Письмо это подписано предсѣдателемъ, и членами, секретаремъ комитета бюро.

Милостивый государь,
Господинъ редакторъ!

Не откажите удѣлить немного мѣста настоящему моему письму.

Отзывъ неизвѣстнаго автора въ 43 № „Недѣля“ по поводу Екатеринбург. статистическаго бюро невольно заставляетъ каждого составить себѣ не совсѣмъ лѣстное, если не боль-

ше, мнѣніе о бюро. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, бюро не только не оправдало возложенныхъ на него надеждъ и вмѣсто ожидаемой пользы, принесло собранными имъ свѣдѣніями „положительный вредъ“. Я, хотя и мало знакомъ съ результатами работъ бюро, а большинство и совершенно не знакомо, не могу согласиться съ авторомъ вышеуказанной замѣтки. Не можетъ быть, чтобы собранныя свѣдѣнія бюро были вредными (для кого?), онѣ могутъ ошибочными, да и то не всѣ приведенныя авторомъ выдержки объ ошибкахъ работъ произошли отъ г. инспектора народныхъ школы и члена училищнаго совѣта, которые допустили подобныя выводы, ошибочными постолько, поскольку въ каждомъ новомъ дѣлѣ подобныя промахи встрѣчаются. Но слѣдуетъ ли отсюда говорить вообще о бесполезности и вредѣ всѣхъ работъ и подводить ихъ подъ одну мѣрку? По нашему мнѣнію—нѣтъ. Далѣе обвиненіе авторомъ бюро, что оно преслѣдовало только свои цѣли, для своей прихоти, игнорируя просьбы управы*, распорядилось помимо ея воли, намъ кажется комичнымъ и довольно страннымъ: какимъ образомъ бюро могло выходить изъ своихъ рамокъ, когда всецѣло зависить отъ управы? Что же тогда дѣлала управа, если видѣла, что бюро не подчиняется ей? Почему она не наложила своего veto на нѣкоторыя изъ дѣйствій бюро? Поэтому интересно было бы знать, въ чемъ бюро, такъ сказать, ослушалось управу и не исполнило ея „просьбы“. Кроме того, вообще интересно было бы знать, что дѣйствительно сдѣлало бюро за свое непродолжительное существованіе, въ чемъ проявились преступныя дѣянія, выражаясь юридическимъ языкомъ и тогда, на основаніи этихъ данныхъ, мы могли бы судить о томъ, хорошо или худо бюро исполнило свои обязанности, а по двумъ или по тремъ выхваченнымъ мѣстамъ ничего не уяснишь. Еще одно замѣчаніе. Что касается того, что гг. гласные не могли сами ориентироваться, въ этихъ абсурдахъ, а пригласили въ собраніе одного изъ членовъ бюро, (а почему не приглашены члены комитета, врачи?) для разъясненія настоящаго дѣла, то мнѣ кажется, что сами-то эти гласные вообще плохо понимали обсуждаемый вопросъ и даже не потрудились обстоятельно познакомиться съ работами бюро вообще. Изъ преній, бывшихъ на зем. собраніи о статистическомъ бюро,*¹⁾ получается впечатлѣніе, что многіе изъ гласныхъ не имѣютъ ни малѣйшаго представленія о томъ, что собственно нужно для земской статистики. Если они нашли работы бюро неудовлетворительными, если только не вредными, то почему они сами не предложили чего-нибудь опредѣленнаго, яснаго? Закрыли бюро, да и шабашъ, и потомъ все же дали 2000 р. на него. А что будутъ дѣлать... да думаю и сами не знаютъ, что дѣлать.

Одинъ изъ дальнихъ.

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Въ № 41 „Екатер. Нед.“ предсѣдатель бывшаго конкурснаго управленія по дѣламъ бр. Ушковыхъ, избличалъ во лжи и клеветѣ г. И. Савицкаго, автора пресловутой статьи „Признаки времени въ мірѣ новыхъ судовъ“, помѣщенной въ седьмой книгѣ „Журнала Гражданскаго Уголовнаго Права“. Какъ лицо, заинтересованное въ этомъ дѣлѣ и какъ братъ того лица, который былъ подвергнутъ аресту по постановленію присутствія суда, состоявшагося подъ предсѣдательствомъ г. И. Савицкаго, я считаю необходимымъ сказать объ этомъ дѣлѣ и свое словечко. Чѣмъ болѣе вопросъ будетъ выясненъ, тѣмъ понятнѣе будетъ для читателя то, на чьей сторонѣ правда. Положимъ, меня могутъ заподозрить въ пристрастии, такъ какъ обстоятельство заарестованія моего брата и дальнѣйшія дѣянія, съ цѣлію затянуть этотъ арестъ, всѣ наши знакомые привыкли приписывать инициативѣ г. Савицкаго. Но я буду держаться на почвѣ фактовъ и данныхъ, почерпнутыхъ изъ дѣла о несостоятельности фирмы бр. Уш-

* Имѣются данныя подъ руками по этому поводу и на основаніи ихъ мы впоследствии еще будемъ говорить о статистич. бюро вообще и о неправильной постановкѣ его на бывшемъ зем. собраніи.

ковыхъ, а потому, всегда можно будетъ провѣрить справедливость моихъ словъ.

Въ своей статьѣ г. И. Савицкій выписываетъ мѣсто изъ рапорта одного судьи въ сенатъ—скажемъ безъ обинаковъ,—изъ своего собственного доноса, оставленнаго, кажется, безъ послѣдствій, если не считать присужденія г. Савицкаго къ аресту Казанской судебной палатой, рѣшеніе которой было потомъ отмѣнено сенатомъ. Въ этомъ доносѣ г. Савицкій упоминаетъ „о конкурсѣ по д. У.“ (т. е. нашей фирмы) съ полумиллионнымъ пассивомъ и, почти, такимъ же активомъ. Хороша же несостоятельность, когда пассивъ и активъ одинаковы!!! Упоминаетъ г. И. Савицкій объ этомъ конкурсѣ потому, что, во-первыхъ, въ конкурсѣ этомъ кураторами состояли личные недруги его, г. Савицкаго, а во-вторыхъ, потому, что постановленіе засѣданія суда,—засѣданія, состоявшагося подъ личнымъ г. Савицкаго предѣдательствомъ—было отмѣнено, и заключенный г. Савицкимъ глава фирмы бр. Ушковыхъ былъ освобожденъ немедленно по возвращеніи товарища предс. суда. Съ этого обстоятельства, конечно, недоговореннаго и искаженнаго авторомъ доноса и статьи, и начинается выписка изъ доноса. Этимъ г. Савицкій еще болѣе утвердилъ грамотную публику въ томъ, что для него неизвѣстно правилъ честнаго отношенія съ печатнымъ словомъ, въ чемъ онъ успѣлъ убѣдить всѣхъ еще ранѣе. Это, конечно, неизвѣстно вамъ г. редакторъ лучше другихъ, такъ какъ вы были вынуждены еще въ 1879 г. закрыть страницы вашей газеты для инсинуаций г. Савицкаго. *) По обращаюсь къ дѣлу моего письма,

Послѣ признанія нашей фирмы несостоятельной, былъ учрежденъ конкурсъ, въ составъ котораго вошли: въ званіи предѣдателя Ег. Сусловъ и кураторами гг. С. Сиговъ и Ю. Колобовъ. Г. Сиговъ принялъ на себя оцѣнку всей движимости и недвижимости, и въ качествѣ присяжнаго оцѣнщика опредѣлил эту стоимость въ 86000 р. Насколько добросовѣстно была произведена эта оцѣнка, читатели увидятъ изъ того, что конкурсъ другого состава переоцѣнилъ тоже имущество въ 370000 р. т. е. въ 4¼ раза дороже. Имѣя въ виду полумиллионный долгъ, при цѣнности имущества въ 86 тысячъ, судъ могъ, конечно, предполагать злостность банкротства, а не отысканіе книгъ еще болѣе его утвердила въ томъ. Но когда состоялось постановленіе объ арестѣ главы фирмы, то явились три поручителя, изъ числа коихъ одинъ—крупнѣйшій личный кредиторъ обладалъ капиталомъ и имуществомъ, почти, вдвое большимъ суммы всего долга, другой являлся представителемъ одного изъ главныхъ заимодавцевъ—Волжско-Камскаго банка.

Хотя поручительство главныхъ кредиторовъ и устранило подозрѣніе о злостности банкротства и являлось вполне надежнымъ ручательствомъ, но г. Савицкому, почему-то, показалось такое поручительство недостаточнымъ, и, по его инициативѣ, судъ потребовалъ вещественнаго обезпеченія—это на полмилліона-то! Понятно, что ни первый поручитель, ни Волжско-Камскій банкъ не рѣшились изъять изъ обращенія 500 тысячъ, и это и помогло г. Савицкому облагодѣтельствовать главу фирмы заключеніемъ въ тюрьму. Чувствъ человѣческихъ, конечно, никто не вправе требовать отъ г. Савицкаго; но отъ предѣдательстваваго въ то время члена суда г. Савицкаго можно было требовать безпристрастнаго, непритязательнаго образа дѣйствій. Усмотрѣно ли это послѣднее самимъ окружнымъ судомъ, читатель можетъ видѣть изъ того, что немедленно по возвращеніи тов. предс. тоже поручительство оказалось уже недостаточнымъ, и глава фирмы былъ освобожденъ изъ тюрьмы. Исходъ дѣла, т. е. уплата конкурсомъ въ 5 лѣтъ всѣхъ долговъ рубль за рубль, разумѣется, краснорѣчивѣе меня говоритъ за то, на чьей сторонѣ была правда—на сторонѣ ли заключающаго, ни съ того, ни съ сего въ тюрьму, г. Савицкаго, или того состава суда, который освободилъ главу фирмы изъ заключенія. Судя по статьѣ г. И. Савицкаго, онъ признаетъ, что судъ попираетъ его, г. Савицкаго, право; но—я прошу г. Савицкаго простить мою дерзновенность—я думаю, что самъ г. Савицкій попираетъ, въ этомъ случаѣ, если не законъ, то пра-

ва человѣка на свободу. Кто дѣйствовалъ тутъ самоуправно, кто оказался честнѣе и умнѣе—пусть судятъ читатели.

Если бы дѣла остались въ рукахъ того тріо, которое управляло дѣломъ сначала, то, *наверное*, дѣла нашей фирмы никогда бы не поправились. На наше счастье это тріо было удалено, и дѣло перешло въ руки лицъ, отнесшихся честно къ своему долгу. Вотъ такое-то отношеніе и оказывается не по-нутри автору статьи, прославившемуся уже особаго рода подвигами, и г. И. Савицкій поспѣшилъ взвести *клевету* на этотъ честный составъ конкурса. Конкурсъ этотъ никому взятыхъ не платилъ, безцѣльныхъ дѣлъ въ судѣ не заводилъ, а поставилъ дѣло такъ, что фирмѣ нашей приходится вѣкъ молить Бога за этихъ честныхъ людей.

Да! этотъ конкурсъ имѣетъ полное право, не только на признательность нашей фирмы; но и на имя въ исторіи конкурсовъ Россійской имперіи. И подобный-то конкурсъ оказался *оклеветаннымъ* г. И. Савицкимъ!...

Какъ членъ суда, г. Савицкій имѣлъ полную возможность документально провѣрить факты, а потому я считаю себя вправе сказать, что г. Савицкій намеренно искажилъ всю правду.

Левъ Ушковъ.

Намъ сообщаютъ, что, по распоряженію господина Пермскаго Губернатора, въ виду важности современнаго вопроса объ отопленіи, въ село Ляды Пермскаго уѣзда, на терракотнопечной заводъ извѣстнаго изобрѣтателя печей, Ѳ. Д. Давыдова, командированъ губернской инженеръ, г. Карвавскій. Цѣль этого командированія заключается въ осмотрѣ, какъ самаго завода, такъ въ особенности, новозобрѣтенихъ г. Давыдовымъ, терракотныхъ печей собирающихся частями, которыя фабрикуются въ этомъ заводѣ. Заводъ г. Давыдовымъ построенъ съ спеціальною цѣлью формовать сборныя печи, механическимъ способомъ. О конструкціи этихъ печей было сообщено своевременно въ столичныхъ газетахъ и журналахъ, и именно тогда, когда г. Давыдовъ читалъ о своихъ новозобрѣтенихъ экономическихъ сборныхъ печахъ въ С. Петербургскомъ Обществѣ архитекторовъ, коего состоитъ однимъ изъ старѣйшихъ членовъ—сотрудниковъ.

Опроверженіе.

Господинъ Редакторъ! Позвольте мнѣ въ вашей уважаемой газетѣ помѣстить опроверженіе той статьи, которая была направлена вами противъ меня въ № 35.

При этомъ я, оговаривался первоначально въ томъ, что признаю въ васъ, какъ редакторѣ литературнаго органа полнѣе безпристрастіе и желаніе держать высоко знамя вашихъ убѣжденій, долженъ сказать, что трехлѣтняя моя литературная дѣятельность должна бы васъ познакомить съ ея характеромъ и не наталкивать васъ на черезчуръ скорня объ этой дѣятельности сужденія. Тѣмъ болѣе желаніе это законно, что статьи, подобныя помѣщенной въ 45 №, мараютъ и унижаютъ человѣка всецѣло, если онъ не опровергнуты неоспоримыми положеніями и фактами въ опроверженіи. Я думаю, что написать про человѣка можно все, но одно это еще ничего не значить. Вы или кто другой могли бы, положимъ, написать, что я отрубилъ у кого нибудь голову, по этому еще мало—необходимы доказательства. Позвольте мнѣ представить вамъ нѣкоторыя соображенія, которыя убѣдятъ публику, что статьи, помѣщенная въ 45 №, не имѣетъ значенія, а все, заявленное черезъ повѣреннаго Леонтія Хотимскаго Владимира Александровича Бибикова, есть ничто иное, какъ гнусная ложь, направленная на меня вслѣдствіе особенныхъ отношеній моихъ и Хотимскаго къ извѣстнымъ лицамъ.

При этомъ я оговариваюсь и исключая васъ и г. Бибикова отъ нареканій, такъ какъ оба вы были вовлечены въ ошибку намереннымъ извращеніемъ фактовъ. Прежде всего я спрашиваю: *чѣмъ я могъ грозить Хотимскому?* Я за нимъ ничего преступнаго и безчестнаго не знаю и потому никакихъ угрозъ ему ставить не могъ. Я прямо заявляю, что помимо гнуснаго теперь со стороны Хотимскаго, факта, послѣдствіемъ чего была въ 45 № ваша замѣтка, я ничего не знаю за нимъ и грозить ему не могъ, слѣдовательно мѣсто шантажа быть не могло.

*) Не смѣю возражать противъ этого Ред.

Если-же я что-нибудь могъ знать предосудительное за г. Хотимскимъ и за утайку этого отъ общества потребовалъ съ него 500 р., то пусть г. Хотимскій укажетъ, что именно я могъ знать.

Полагаю, это логично. Что касается до того, что я обращался письменно къ Хотимскому съ просьбою поручиться за меня по векселю (какое возвращенное письмо находится теперь у меня), то я сдѣлалъ это потому, что прежде я имѣлъ съ Леонтиемъ Хотимскимъ счеты и выплачивалъ ему деньги какъ слѣдуетъ, почему и надѣялся, что и теперь, впредь до раздѣла моего наследственнаго имущества, могу воспользоваться его, Хотимскаго, любезностью. Причину же, почему сдѣлано теперь такое заявленіе со стороны Хотимскаго, я объясняю просто. Авторъ „Янкеля“ т. е. я писалъ много статей въ „Екат. Н.“, которыя не всѣмъ нравились. Одною изъ главныхъ невидимыхъ статей была „Винокуренный фельетонъ“ въ 26 № и рассказъ „Янкель“, тинувшійся съ 31 № по 44, тотъ рассказъ, гдѣ господа жида изображены не съ особенно красивымъ колоритомъ. Я полагаю однако, что статьи о господахъ винокурахъ, помѣщенная въ 26 № была главною причиною инсинуаціи со стороны г. Хотимскаго. Моя вина та, что я не подумалъ о томъ, что Хотимскій уже нѣсколько лѣтъ является въ Нолбрѣ мѣсяцѣ на винокурные съѣзды или, вѣжливѣе сказать, на съѣзды господъ винокуровъ и состоитъ тамъ не только исправнымъ, но и усерднымъ дѣятелемъ, за что и получаетъ каждагодно отступное.

Полагая, что онъ, какъ усердный помощникъ винокурному дѣлу, (съ статьѣ „Винокуренный фельетонъ“, помѣщенной въ 26 №, онъ по просту мною названъ „Борисичемъ“; тамъ сказано— „пиши Борисичъ въ другую тетрадь“) побуждаемый своими вожакими, пожелаетъ настоящимъ вамъ, какъ редактору, заявленіемъ зажать мнѣ ротъ, я не ошибся, такъ какъ не далѣе, какъ вчера, въ этомъ духѣ, въ одномъ домѣ, высказывался его братъ, Исай Хотимскій. При этомъ я, г. редакторъ, присовокулилю слѣдующее: не угодно ли перебрать мои многочисленныя статьи, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ написанныя въ „Недѣль“, и указать тѣ, въ которыхъ содержатся инсинуаціи съ моей стороны Я всегда бралъ вопросъ съ общественной стороны и не краснѣю ни за одну свою статью. Въ длинномъ рассказѣ „Янкель“ я, хотя и рѣзко выражался о жидкахъ, но не касался личностей и если иногда не выдерживалъ характера, то относительно русскихъ (такъ, напримеръ, когда говорил о конторѣ выворачивающей печенки или, говоря проще, „саногоснимательной“); что же касалось жидовъ, то я имъ еще стремился принести пользу, предлагая эмиграцію—очистить воздухъ. Поэтому, имѣю честь просить васъ, г. редакторъ, снять съ меня тяжелое пятно, такъ какъ такое сильное обвиненіе, какое высказано въ 45 №, требуетъ доказательствъ и если ихъ нѣтъ, то нельзя и обвинять человѣка. При всемъ этомъ присовокулилю, что у В. А. Бибикова есть письмо Хотимскаго вмѣстѣ съ моимъ письмомъ, которое уничтожаетъ мысль о шантажѣ и у меня въ рукахъ есть письмо, которое имѣетъ такое же значеніе, а именно—въ немъ говорится только о просьбѣ поручиться.

Авторъ „Янкеля“.

Кромѣ этого письма, авторъ „Янкеля“ доставилъ намъ еще доказательство того, что все, взведенное на него обвиненіе есть плодъ хитросплетенной интриги со стороны г. Хотимскаго. Въ виду этого, конечно, мы ни чего не имѣемъ противъ того, чтобы авторъ „Янкеля“ возобновилъ свое сотрудничество въ нашей газетѣ.

Ред.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Петербургъ, 14-го Ноября. Сегодня, въ день рожденія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ, городъ убранъ флагами; въ десять часовъ началось въ Исакіевскомъ соборѣ торжественное богослуженіе, послѣ котораго совершенно благодарственное молебствіе; вечеромъ во всѣхъ театрахъ будетъ исполненъ народный гимнъ.

„Новое Время“ слышало, что домъ Бѣлосельскихъ, у Аничкина моста, приобритенъ Его Высочествомъ Великимъ княземъ Сергіемъ Александровичемъ, за 900000 р.

Навигація продолжается. Вчера пришли съ моря въ Кронштадтъ два парохода для нагрузки; ожидаютъ другихъ.

15-го Ноября. Петроковскій вице-губернаторъ, Ессенъ, назначенъ Ломжирскимъ губернаторомъ; прокуроръ Московской конторы Сѣнода, Потемкинъ—Гродненскимъ губернаторомъ.

Газеты передаютъ, что Государственный совѣтъ постановилъ ассигновать на улучшеніе судоходныхъ условий Днѣстра по 200000 рублей въ 1884 и 1885 г.

Полуимперіалы 8 р. 45 к. сдѣлано.

15^{1/2} Ноября. День рожденія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ отпразднованъ вчера повсемѣстно молебствіями, иллюминаціей и исполненіемъ гимна въ театрахъ.

Сегодня въ военномъ судѣ началось разбирательство дѣла бывшаго главнаго интенданта Россійскаго и пяти другихъ лицъ; неявка болѣе 40 свидѣтелей признана закононою; въ числѣ явившихся 27 свидѣтелей находится Макшеевъ; всѣ они уволены домой до 18 Ноября, въ виду продолжительности чтенія трехъ обвинительныхъ актовъ; разбирательство продлится около пяти дней.

„Journal de St.-Petersbourg“ называетъ безсмысленнымъ извѣстіе парижской газеты „Gaulois“ о какомъ-то заговорѣ противъ Государя Императора.

„Петербургскія Вѣдомости“ передаютъ, что комиссія министерства Путей сообщенія, разсматривавшая проектъ Общества элеваторовъ, признала необходимымъ, для огражденія государственныхъ и общественныхъ интересовъ, сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ уставѣ. Сверхъ того, въ министерствѣ Финансовъ разрабатывается проектъ дополнительныхъ правилъ, измѣняющихъ существенно нѣкоторыя статьи названнаго устава; всѣ эти измѣненія поступятъ на разсмотрѣніе Государственнаго совѣта.

Вчера комитетъ грамотности постановилъ: отправить въ Харьковъ телеграмму вдовѣ барона Корфа съ выраженіемъ соболѣзнованія по поводу утраты, понесенной всѣми, сочувствующими преуспѣванію народнаго школьнаго дѣла.

Онежскій каналъ замерзъ.

Сегодня Сенатъ отиѣнилъ рѣшеніе окружнаго суда по дѣлу о злоупотребленіяхъ въ Кронштадскомъ банкѣ, исключая Емельянова, и постановилъ: передать для новаго разсмотрѣнія въ другое отдѣленіе того же суда.

17-го Ноября. Высочайшій приказъ по министерству Внутреннихъ дѣлъ: исключенъ изъ службы съ тѣмъ, чтобы впредь на оную не опредѣлять, и съ присужденіемъ денежнаго взыскапія 15000 руб., устранинный отъ должности директора Почтоваго департамента Перфильевъ, по приговору Сената, за растрату ввѣренныхъ ему казенныхъ суммъ, внесенныхъ имъ сполна, послѣ открытія растраты.

Вслѣдствіе введенія въ девяти западныхъ губерніяхъ судебной реформы, Виленская соединенная палата закрывается 20 Ноября, Гродненская 23, Ковенская 26, Миская 30 Ноября.

„Новое Время“ передаетъ, что въ будущемъ году предполагается открыть еще шесть отдѣленій крестьянскаго банка, въ томъ числѣ въ Ковнѣ и Симферополѣ, а такъ-же командировать, по очереди, членовъ центрального управленія въ разныя губерніи, для обстоятельнаго ознакомленія съ бытомъ крестьянъ, купившихъ земли на казенную ссуду, и для провѣрки дѣйствій всѣхъ отдѣленій банка.

18-го Ноября. Военный министръ, возвратясь въ Петербургъ, вступилъ въ исправленіе обязанностей.

Газетныя извѣстія о проектѣ возвышенія акциза съ пивоваренія не точны; подобнаго предположенія еще не существуетъ. Министерство Финансовъ собираетъ, пока, свѣдѣнія о пивоваренной промышленности въ Россіи и за границею и составляетъ соображенія о возможныхъ измѣненіяхъ обложенія пивоваренныхъ заводовъ акцизомъ, съ цѣлью болѣе равномернаго распредѣленія налога; во всякомъ случаѣ, до внесенія какого-либо проекта, министерство привлечетъ къ обсужденію предположенныхъ измѣненій представителей пивоваренной промышленности.

Для участія въ трудахъ правительственной комиссіи по вопросамъ о новомъ тарифѣ Николаевской дороги и правительственнаго надзора за тарифами желѣзныхъ дорогъ вообще, Общество для содѣйствія русской промышленности и торговли назначило, по предложенію предсѣдателя комиссіи, двухъ делегатовъ.

Полуимперіалы 8 р. 43 к. сдѣлано.

19-го Ноября. Его Высочество Великій князь Константинъ Кон-

ставичевичъ помолвленъ, 15-го Ноября, въ Альтенбургѣ, съ принцессой Елисаветой Саксенъ-Альтенбургской, герцогиней Саксонской.

Производится выпускъ двѣнадцатаго разряда краткосрочныхъ обязательствъ Государственнаго казначейства, на двадцать милліоновъ рублей, считая съ 10 Ноября; капиталъ возвращается предъявителямъ съ 10 Мая 1884 года, съ процентами за шесть мѣсяцевъ, по расчету изъ четырехъ процентовъ годовыхъ.

Сенатъ подтвердилъ вчера приговоръ петербургскаго окружнаго суда по дѣлу бывшаго директора частной гимназіи Бычкова.

Учрежденные для офицеровъ при Азіатскомъ департаментѣ министерства Иностранныхъ дѣлъ курсы восточныхъ языковъ начались; всего принято восемь офицеровъ. Сверхъ языковъ—арабскаго, персидскаго и турецкаго, преподаются греческій, французскій и международное и мусульманское право.

20-го Ноября. Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ повелѣвается министру Финансовъ произвести выпускъ Государственныхъ непрерывно-доходныхъ рентъ на нарицательный капиталъ пятьдесятъ милліоновъ золотомъ, для уплаты причитающихся Государственному банку, по указу 1 Января 1881 года, пятидесяти милліоновъ кредитныхъ и удовлетворенія расходовъ по желѣзно-дорожнымъ сооруженіямъ. Ренты выпускаются достоинствомъ: 125, 500, 1000 рублей и на десятирныя суммы золотомъ; освобождаются навсегда отъ пошлины; проценты, въ размѣрѣ шести годовыхъ, уплачиваются по полугодно: 1 Юня и 1 Декабря, начиная 1 Юня будущаго года. Правительство предоставляет себѣ право выкупа рентъ уплатою владѣльцамъ нарицательнаго капитала, но лишь по истеченіи десяти лѣтъ. Продажа рентъ поручена Государственному банку, но цѣбѣ не ниже 98 процентовъ, и будетъ производиться ежедневно: въ самомъ банкѣ, московской, рижской, кіевской, харьковской и одесской конторахъ и польскомъ банкѣ, съ 22 Ноября до 5 Декабря, и въ нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ, по объявленіи о семъ въ мѣстныхъ газетахъ, также до 5 Декабря. Первый взносъ десять процентовъ производится при заявленіи, второй, третій и четвертый по пятнадцати процентовъ: 14 Января, 14 Февраля и 14 Марта, пятый двадцать процентовъ 14 Апрѣля, и послѣдній двадцать три процента 14 Мая. Досрочная оплата полной стоимости рентъ принимается съ учетомъ въ пользу пріобрѣтателя изъ шести процентовъ годовыхъ. Цѣна металлическаго рубля въ кредитныхъ рубляхъ, при покупкѣ рентъ, будетъ своевременно сообщаемъ въ газетахъ и особыхъ объявленіяхъ. Въ платежи съ 22 по 25 Ноября вносится 164 руб. кредитныхъ за 100 металлическихъ. Проценты уплачиваются, но желанію владѣльцевъ, золотомъ или кредитными.

Петербургское купеческое общество, въ память посѣщенія ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВАМИ Петровскаго училища въ день освященія его, положило учредить въ училищѣ пять бесплатныхъ ваканцій имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, за что удостоились Высочайшей благодарности. Министерство Юстиціи предполагаетъ установить болѣе высокіе денежные штрафы съ присяжныхъ за неявку въ судъ.

Москва, 16-го Ноября. Сегодня было торжественное отиѣваніе тѣла извѣстнаго земскаго дѣятеля Х. И. Кошелева; гробъ былъ несутъ отъ квартиры покойнаго до церкви на рукахъ; при отиѣваніи присутствовали многочисленная публика и различныя депутаціи; на гробъ возложены вѣнки отъ земствъ, разныхъ учреждений и редакцій газетъ.

Рыбинскъ, 14-го Ноября. На Волгѣ сплошной ледоходъ; мороза четыре градуса. Вчера отправился послѣдній пассажирскій пароходъ. На Волгѣ сплошной ледоходъ; мороза 4 градуса.

Харьновъ, 14-го Ноября. Скончался извѣстный педагогъ и земскій дѣятель баронъ Николай Александровичъ Корфъ.

Одесса, 14-го Ноября. Скоропостижно скончался архіепископъ Дмитрій.

18-го Ноября. Сегодня совершенно погребеніе Митрополита Дмитрія; получены телеграммы: отъ Патріарха Никодима, съ соболѣзнованіемъ, и отъ Болгарскаго министра Цанкова; отслужены панихиды въ Софіи; еврейскіе синагоги Одессы также служатъ панихиду. Еврейское общество учреждаетъ степендіи имени покойнаго.

19-го Ноября. Коммерческій судъ отказалъ кредиторамъ въ признаніи Фихтенгольца несостоятельнымъ, такъ какъ онъ оставилъ же-нѣ довѣренность на веденіе дѣлъ.

Газеты передаютъ, что на-дняхъ утверждено учрежденіе присутствій по городскимъ дѣламъ въ Сибири.

Череповецъ, 14-го Ноября. Шкена стала; мороза 4 градуса.

Ростовъ-на Дону, 14-го Ноября. Въ здѣшнихъ складахъ осталось на з. ловку: пшеницы 215,000 четвертей, ржи 90,000, льна

25,000 берковц., сурьпы 45,000 четв., ячменя 65,000. Кромѣ того въ гирлахъ, вслѣдствіе мелководія, происходящаго отъ сильныхъ сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, стоятъ 25 пароходовъ и барокъ съ разнымъ зерновымъ товаромъ свыше 120,000 четвертей, предназначенныхъ для отправки за границу. Опасаются, что этотъ грузъ, вслѣдствіе наступившихъ морозовъ, зазимуетъ въ гирлахъ.

16-го Ноября. Навигація по Азовскому морю продолжается. Донскія гирла свободны.

Могилевъ-Подольскъ, 14-го Ноября. Въ Подольской и Бессарабской губерніяхъ осталось много хлѣба не отправленнаго въ Одесу, вслѣдствіе стоящихъ тамъ низкихъ цѣнъ на всѣ зерновые продукты.

Ташкентъ, 16-го Ноября. Распоряженіемъ генераль-губернатора, безусловно воспрещено изготовленіе, привозъ и продажа опиума, гашиша и кукуара; существующія для того заведенія приказано закрыть.

Самара, 18-го Ноября. Мороза 3 градуса; сплошной ледоходъ.

Саратовъ, 18-го Ноября. Выпалъ первый снѣгъ; погода теплая; густой ледоходъ.

Кіевъ, 19-го Ноября. По дѣлу о шайкѣ конокрадовъ въ Родомыслѣ, судъ приговорилъ: 42 подсудимыхъ къ ссылкѣ въ Сибирь, и 43—на годъ и восемь мѣсяцевъ въ арестантскія отдѣленія. Военный судъ приговорилъ штабсъ-капитана Гочунова къ лишенію правъ и ссылкѣ въ Томскую губернію за противозаконную сдѣлку съ подридикомъ по поставкѣ для казны подводъ и употребленіе нижнихъ чиновъ на собственныя работы безъ вознагражденія.

Вода въ Днѣпрѣ прибываетъ; льду нѣтъ. Пассажирскіе пароходы продолжаютъ рейсы, между Кіевомъ и Черкассами, а товарные буксируютъ суда вверхъ по Днѣпру и Припяти.

Таганрогъ, 20-го Ноября. Вслѣдствіе теплой погоды, навигація по Дону и Азовскому морю возобновилась.

Ахтырна, 19-го Ноября. Назначена продажа съ аукціона 900,000 градусовъ (?) хлѣбнаго спирта заводчика Виноградова, для уплаты акцизу 290,000 рублей за неупотребленіе контрольнаго снаряда.

Вильно, 20-го Ноября. Сегодня состоялось торжественное открытіе виленскихъ судебной палаты и окружнаго суда; присутствовали: всѣ высшіе военные и гражданскіе чины, представители города, духовенства и сословій и избранное общество. Высокопреосвященный Александръ, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, совершилъ молебствіе съ водосвясщеніемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему царствующему дому.

Шанхай, 14-го Ноября. Здѣшняя англійская газета сообщаетъ, что въ инструкціи богдыхана нанкинскому вице-королю сказано, что объявленіе войны Франціи состоится, какъ только французы атакуютъ Бан-пингъ. Богдыханъ предписалъ, также, принять строгія мѣры къ сохраненію порядка въ портахъ, открытыхъ для международной торговли.

Софія, 14-го Ноября. По случаю дня рожденія Русской Императрицы, въ соборѣ отслужено молебствіе въ присутствіи князя Александра и именитыхъ болгаръ. Народное собраніе поручило своему президенту представить ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ поздравленіе.

19-го Ноября. Опубликованъ указъ о назначеніи коммисіи изъ четырехъ офицеровъ для пересмотра закона о народномъ ополченіи.

20-го Ноября. Княжескій указъ предлагаетъ собранію высказаться по вопросу о измѣненіи восьмой и девятой статей тырновскаго устава. Цанковъ и его сотоварищи предлагаютъ двѣ палаты и по одному депутату на каждые 20,000 населенія.

Лондонъ, Французское военное судно бомбардировало 8 Ноября городъ Вотимаръ на сѣверномъ берегу Мадагаскара, причежъ убито 5 англичанъ, много имущества уничтожено и разграблено.

15-го Ноября. Лженпорокъ подступаетъ къ Хартуму, грозитъ отрѣзать гарнизону путь отступленія.

16-го Ноября. Большинство турецкихъ офицеровъ, по предложенію Беккера-паши, отправляется съ нимъ въ Суданъ.

17-го Ноября. Вчера арестованъ здѣсь французъ Бондуранъ, который обвиняется въ сообщничествѣ съ Вольфомъ, замышлявшимъ взорвать германское посольство.

18-го Ноября. Представшихъ сегодня предъ судомъ, социалистовъ Вольфа и Бондурана; прокуроръ обвинялъ въ намѣреніи донести полиціи о несуществовавшемъ на дѣлѣ заговорѣ, съ цѣлью получить денежную награду; разбирательство отложено на недѣлю.

20-го Ноября. Одоннель, убійца Кери, приговоренъ къ смерти.

Берлинъ, 14-го Ноября. Въ представленномъ въ прусскій сеймъ

бюджетъ прусскіе доходы превышаютъ расходы на 29 миллионъ марокъ.

16-го Ноября. Принимая президента палаты депутатовъ прусскаго сейма, Императоръ Вильгельмъ выразилъ твердую увѣренность въ прочности мира и упомянулъ о хорошихъ отношеніяхъ къ Россіи.

18-го Ноября. Пребывающій здѣсь германскій посоль при русскомъ дворѣ, Швейницъ, приглашенъ Императоромъ Вильгельмомъ къ обѣду и сопровождалъ его на охоту.

20-го Ноября. Скопчался извѣстный путешественникъ къ сѣверному полюсу, Пайеръ.

Мадридъ, 14-го Ноября. Германскій наслѣдный принцъ присутствовалъ при боѣ быковъ, былъ сочувственно привѣтствованъ публикой, потомъ былъ на торжественномъ открытіи юридической академіи.

18-го Ноября. Императоръ Вильгельмъ, въ телеграммѣ королю, благодаритъ за пріемъ наслѣднаго принца и увѣряетъ въ вѣчной дружбѣ.

Паринъ, 15-го Ноября. Приняты мѣры къ немедленной отправкѣ дальнѣйшихъ подкрѣпленій въ Тонкинъ. Готовы къ посадкѣ на суда два полка, и находящіеся уже въ Тонкинѣ три африканскихъ баталіона будутъ доведены до 800 человекъ; такимъ образомъ, экспедиціонный отдѣлъ увеличится на 5,400 человекъ.

16-го Ноября. По заявленію министерства, Китай желаетъ мира, и только воспротивится нападеніямъ на Бакъ-Нингъ. По донесенію адмирала Курбэ, войска стянутся для атаки Бакъ-Нинга.

17-го Ноября. Ферри, отвѣчая на запросъ Клемансо, заявилъ, что китайскій меморандумъ, относительно движенія французовъ на Бакъ-нингъ, обозначаетъ несколько разрывъ, сколько исходную точку дальнѣйшихъ переговоровъ.

Министръ финансовъ заявилъ въ палатѣ депутатовъ, что финансовое положеніе благоприятнѣе 1882 года и улучшается съ каждымъ днемъ. Парламентская комиссія по тонкинскимъ дѣламъ ассигновала требуемые на экспедицію девять миллионъ рублей. Въ фабричномъ кварталѣ большой пожаръ; убытки миллионы; между прочимъ сгорѣла громадная суконная фабрика.

19-го Ноября. Военная и гражданская власть сосредоточены въ Тонкинѣ въ рукахъ адмирала Кетрбэ. Атака китайцевъ Хайдзу-онгъ подтверждается; китайцы были отбиты; уронъ китайцевъ—200 убитыми; французовъ—4 убиты и 24 ранены.

Константинополь, 16-го Ноября. Извѣстія, будто у лже-пророка трехсотъ-тысячная армія, официально опровергается. Подавленіе возстанія замедляютъ только топографическія и климатическія условія Судана.

Марсель, 16-го Ноября. Извѣстный торговый домъ Руи Фреси-нэ прекратилъ платежи.

Каиръ, 16-го Ноября. Изъ Алжира и Триполи сообщаютъ, что тамъ появились агенты лже-пророка. Турецкіе офицеры въ Египтѣ отказываются идти въ Суданъ, ссылаясь на контрактъ, обязывающій ихъ служить въ Египтѣ.

18-го Ноября. Изъ 500 египетскихъ жандармовъ, отправленныхъ вчера въ Суакимъ, 268 человекъ дезертировали въ дорогѣ.

20-го Ноября. Въ провинціи Дарфуръ вспыхнуло возстаніе; губернаторъ провинціи раненъ. По слухамъ, бедуинскія племена въ окрестностяхъ Кассалы также возмущены.

Бѣлградъ, 17-го Ноября. Вышій министръ Гарашаничъ назначенъ посланникомъ въ Вѣну.

Пѣнзинъ, 19-го Ноября. Франція выразила въ Пекинѣ готовность продолжать переговоры; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, заявила, что французскимъ войскамъ приказано атаковать Сонтай и Бакъ-нингъ.

Пешть, 20-го Ноября. Генералъ баронъ Рамбергъ уволенъ отъ должности королевскаго комиссара въ Хорватіи; графъ Кюнъ-Гедервари назначенъ хорватскимъ баномъ, а Ведековичъ—хорватскимъ министромъ.

Х Р О Н И К А.

ПРОТОКОЛЬ

осмотра зданія цирка.

Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третьяго года, Ноября восемнадцатаго дня, мы, нижеподписавшіеся, производили осмотръ деревяннаго зданія, построенаго въ г. Екатеринбургѣ на площади, что у лютеранской церкви. Зданіе это предназначается для цирка г. Труцци и состоитъ изъ инпро-

дрома, амфитеатромъ окруженнаго мѣстами для зрителей. Во время нашего осмотра еще производились нѣкоторыя отдѣлочныя работы; но корпусъ зданія, мѣста для зрителей, всѣ выходы, буфетъ, фойе, уборныя и конюшни были уже готовы. По осмотрѣ балокъ и устоенъ, мы пришли къ выводу о необходимости поставить добавочные столбы вездѣ, гдѣ горизонтальныя лежки, на которыхъ основаны мѣста для публики, лежали не надъ столбами, а на перекладинахъ, въ значительномъ разстояніи отъ подпорныхъ столбовъ. Къ исполненію этого было немедленно приступлено въ нашемъ присутствіи. Печи оказались помѣщенными въ ямы, вырытыя въ землѣ, и дымъ выводится желѣзными горизонтальными трубами, нѣсколько возвышающимися надъ поверхностью земли и на разстояніи около 3-хъ аршинъ отъ полу галлереи. Выходы, шириною около 3-хъ аршинъ, расположены вполне удобно и представляютъ собою достаточный просторъ для быстрого оставленія зданія цирка публикою, если бы это потребовалось обстоятельствами. Помѣщенія конюшенъ просторныя и находятся во вѣншемъ пристроѣ, въ видѣ крытой галлереи. Подъ верхними мѣстами для зрителей есть достаточное пространство для помѣщенія пожарныхъ машинъ и чановъ съ водою, которая обезпечивала бы возможность немедленнаго тушенія, только что возникшаго пожара. Имѣніе постоянно наготовѣ достаточнаго количества воды рекомендовано нами г. управляющему циркомъ, какъ и то, чтобы для освѣщенія не употреблялось керосину, а употреблялся бы астролитъ, воспламеняющійся несравненно труднѣе керосину. Лампы около инподрома должны быть расположены въ желѣзныхъ лоткахъ, чтобы этимъ устранить возможность обливанія кого либо астролитомъ. Для предупрежденія всякой возможности пожара во время представленія, признано необходимымъ воспретить куреніе табаку не только внутри цирка, но и ближе 20 шаговъ отъ наружныхъ стѣнъ зданія цирка. Исключеніе допущено для помѣщеній буфета, уборныхъ и фойе, гдѣ бросаніе окурковъ сдѣлать обязательнымъ въ воду, а не на полъ. Чтобы какой злонамѣренный или неосторожный человекъ не могъ произвести пожара снаружи, признано необходимымъ оградить зданіе цирка оградой, отстоящей отъ цирка на 2½ аршина, и въ промежутокъ между оградой и стѣнами цирка никого посторонняго, во время представленія, не допускать. Надзоръ за этимъ управленіемъ цирка обязанъ возложить на 4-хъ наружныхъ сторожей. Печи дозволяется топить лишь до начала представленія, причемъ топка большихъ печей должна прекращаться за часъ или за два до представленія, а печи въ фойе, буфетѣ и уборныхъ топить подъ особымъ надзоромъ.

Подлинный протоколъ подписалъ при осмотрѣ зданія
Полиціймейстеръ *Баронъ-Таубе*.

Господинъ Редакторъ!

Будьте такъ добры, помѣстите въ ближайшемъ № Вашей газеты слѣдующую замѣтку.

20 Ноября я сторговалъ пять возовъ сѣна и отправилъ ихъ свѣситъ на голландскія вѣса, находящіеся на мѣстѣ гранильной фабрики, рядомъ съ аптекой г. Вейерсберга. Тамъ уже нѣсколько сѣнотрусовъ вѣсили разнымъ лицамъ сѣно; наконецъ, дошла и моя очередь, и общій вѣсъ пяти возовъ вышелъ 204 пуда. Усомнившись въ правильности вѣсовъ, я провѣрилъ вѣсъ на другихъ вѣсахъ, правильность которыхъ мнѣ извѣстна, и получилъ только 124 пуда т. е. былъ бы обвѣшанъ вѣсами гранильной фабрики на 80 пудовъ, что при настоящей дороговизнѣ сѣна не пустяки, особенно если такимъ продѣлкамъ будутъ подвергнуты крестьяне, у которыхъ перекупаютъ сѣно „сѣнотрусы“ (т. е. скупщики) и, въ свою очередь, еще разъ обвѣшиваютъ довѣрчивыхъ горожанъ.

Примите и проч. *Шварте*.

Списокъ гласнымъ, прибывшимъ въ засѣданіе Екатеринбургской городской думы 31 Октября 1883 года.

1) Н. Тимофеевъ, 2) С. Закожурниковъ, 3) С. Грачевъ, 4) А. Волковъ, 5) О. Телѣгинъ, 6) Ф. Малиновцевъ, 7) В. Черепановъ, 8) П. Третьяковъ, 9) В. Татауровъ, 10) И. Боршиновъ, 11) В. Атамановъ, 12) Н. Бородинъ, 13) А. Ландезенъ, 14) П. Ермолаевъ, 15) И. Симановъ, 16) В. Дмит-

ривъ, 17) Г. Тиме, 18) А. Дрозжиловъ, 19) А. Шварте, 20) Я. Панфловъ, 21) В. Вагановъ, 22) П. Холкинъ, 23) А. Бородинъ, 24) М. Михалевскій, 25) В. Макаровъ, 26) Г. Ярутинъ, 27) С. Широковъ, 28) П. Бояршиновъ, 29) Я. Корляковъ, 30) А. Фолькманъ, 31) М. Береновъ, 32) Д. Хлопинъ, 33) В. Яковлевъ, 34) В. Бебенинъ, 35) Графъ И. Толстой, 36) В. Бабиновъ.

Мы слышали, что на дняхъ въ театрѣ г. Казанцева артистомъ П. А. Денисовымъ данъ будетъ весьма интересный спектакль—пойдутъ „Разбойники“ трагедія Шиллера; въ заключеніе водевилъ „Ничто ни вѣчно подь луною“. Г. Денисовъ исполнитъ роль Франца Моора, остальные роли исполнятъ г-да любители и артисты, уволенные г. Надлеръ.

Ц И Р К Ъ .

Въ воскресенье 20 Ноября состоялось первое представленіе, во вновь устроенномъ циркѣ, труппою Труцци. Г. Труцци пріѣхалъ къ намъ изъ Перми и повидимому располагаетъ сдѣлать Екатеринбургъ своей главной квартирой, отсюда будутъ совершаться артистическія экскурсіи въ ближайшія мѣстности. Огромный и прекрасно устроенный циркъ говорить въ пользу этого предположенія. Про Труцци было много говорено еще задолго до его представленія и первый дебютъ его показалъ, что онъ успѣлъ заинтересовать публику. Циркъ былъ буквально набитъ биткомъ, въ буфетѣ, напримѣръ, устроенномъ правда крайнѣ неудачно, у самага входа, нельзя было попасть, такъ было тѣсно.

Труцци заѣзжаетъ, такъ далеко, на востокъ, въ первый разъ. Раньше его труппа давала представленія въ циркѣ Гине, потомъ у Чинизелли а затѣмъ въ циркѣ Саломонскаго въ Москвѣ. Тотъ, кто бывалъ у Гине, здѣсь въ Екатеринбургѣ вѣроятно вспомнилъ то, что онъ видѣлъ когда-то въ Петербургѣ. Немудрено, однообразіе одинъ изъ капиталѣйшихъ недостатковъ подобныхъ представленій. Винить въ этомъ антрепренеровъ нельзя, искусство это само по себѣ однообразно; здѣсь въ Екатеринбургѣ вы видите почти тоже, что въ Парижѣ, имѣющемъ лучшій инпробромъ въ свѣтѣ, обстановка только другая, а она много значитъ, помимо этого соль подобныхъ представленій заключается въ клоунахъ. Хорошихъ клоуновъ найти очень трудно. Танта напримѣръ восхищалъ Москву, но зато это и былъ чуть ли неединственный клоунъ въ Европѣ, вотъ почему мы не можемъ сказать, чтобы клоуны Труцци были бы плохи. Хотя клоуны цирка Труцци не сравнятся съ Танти; но одна изъ штукъ, которая продѣлывается клоуномъ г. Алберти заслуживаетъ вниманія. Опираясь всѣмъ тѣломъ на палку, г. Алберти умудряется, не прикасаясь, ни одною частію тѣла къ землѣ, проскакать на этой вертикально стоящей палкѣ весь инпродромъ. Въ общемъ труппа г. Труцци подобрана весьма хорошо. Намъ въ особенности понравилось воздушное представленіе г. Вандо на американской лѣстницѣ. Въ молоденькомъ, лѣтъ 12, мальчикѣ видѣнъ серьезный артистъ, туманный Альбионъ появился въ лицѣ нѣсколькихъ молоденькихъ и довольно миловидныхъ миссъ, исполнявшихъ безукоризненно различнаго рода сальтоморталы на лошадяхъ. Упражненія эти не выходили, изъ предѣловъ обыкновеннаго. Публика ихъ принимала, впрочемъ, очень радушно, точно также, какъ и другихъ артистовъ, между которыми особенно выдѣлялся Альфонсъ-Машпонтъ—безспорно одинъ изъ лучшихъ наѣздниковъ цирка. Прелестная дрессировка лошади изумительная по чистотѣ ловкости управленія, ставятъ его несомнѣнно вридъ замѣчательныхъ ѣздоковъ.

Дрессировка лападей у Труцци доведена до совершенства. Жаль только, что производимыя ими эволюціи уже нѣсколько устарѣли. Мы видѣли ихъ точно такими же лѣтъ десять тому назадъ. Впрочемъ предьявлять большія требованія, здѣсь невозможно. Большинство лошадей—жеребцы прекрасныхъ статей.

Гимнастическихъ упражненій было немного. Они не представляли ничего особеннаго. Въ заключеніе былъ сдѣланъ большой маневръ на 8 лошадяхъ четырьмя язами и четырьмя кавалерами. Маневръ вышелъ весьма удачнымъ. Несмотря

на самую разнообразныя эволюціи, кавалькада строилась безъ суеты и такъ плавно, что ей бы позавидовала любая кавалерія. Въ общемъ представленіе вышло весьма удачнымъ. Яркосвѣщенный циркъ, масса публики, свѣжіе костюмы прислуги одѣтой въ чернаго бархата кафтаны, съ голубою отласной отдѣлкой, видимое изобиліе въ артистахъ и лошадяхъ словомъ отсутствіе всякаго намека на убожество, производило весьма пріятное впечатлѣніе. Отъ души желаемъ г. Труцци сдѣлаться нашимъ постояннымъ и желаннымъ гостемъ.

П. К.

Кто виноватъ?

(Недавній фактъ).

Посв. Е. А. Левицкой.

»Что на свѣтѣ престоко?
Престока есть любовь.
Народи. тьсяя.

І.

Кто только на нѣсколько дней пріѣзжаетъ въ Москву и еще не знаетъ ее хорошенъко, тотъ часто попадаетъ въ настоящіи труппы столицы. Только вы влѣзетѣ изъ вагона, какъ на васъ накинется цѣлая стая зазываль изъ различныхъ гостиницъ, отелей, меблированныхъ комнатъ и т. п. пристанищъ. Какъ громадныя такъ и мелкія гостиницы имѣютъ въ этой горлающей толпѣ своихъ представителей. Если вы человекъ со средствами, то прямо можете ѣхать въ одну изъ лучшихъ гостиницъ, но если бѣдный, то конечно, ищите номеровъ подешевле и поближе и тутъ къ вамъ кидается другая толпа изъ „мелкотравчатыхъ“, въ простыхъ суконныхъ чуйкахъ и смазныхъ сапогахъ, предлагая помѣщеніе близъ самага вокзала отъ 50—75 к. въ сутки. И вотъ вы, болшею частью, volens-nolens попадаете на пресловутую Дьяковку. Это неизлѣчимая рана Москвы. Можно смѣло сказать—сколько Москвы не очищай, а Дьяковка, Грачева и Хитровъ рынокъ на всегда останутся клоаками грязи и разврата. Тутъ-же цѣлая толпа „этихъ дамъ“, карманниковъ, темныхъ безпаспортныхъ личностей въ ночлежныхъ домахъ, тайныхъ закладчиковъ и Tutti quanti представителей подонокъ общества. Но здѣсь-же иногда селится и бѣдная, но честная учащаяся молодежь, или семьи ремесленниковъ. Я зналъ на Дьяковкѣ трехъ студентовъ, съ однимъ изъ которыхъ я еще встрѣчался въ мои экскурсіи по Волгѣ и Камѣ; онъ ѣхалъ тогда на каникулы изъ II—ой гимназіи. Зачѣмъ запесла ихъ нелегкая въ эту труппу—Богъ вѣдаетъ, но выжили они тамъ ровно четыре года, ежедневно путешествуя на Моховую, въ университетъ. Любя всѣмъ сердцемъ нашу молодежь, (да и самъ былъ не старъ еще) я чуть не черезъ день бывалъ у нихъ, слушалъ ихъ дебаты и самъ, вспоминая свои университетскіе годы, горячился и спорилъ до бѣлаго калѣнія. Случалось, разсердимся всѣмъ и разойдемся, но на слѣдующій вечеръ снова споры, доказательства, опроверженія,—и пошла писать губернія! Молодость, молодость, гдѣ ты дорогая?!

И такъ, повторяю, что бывалъ у нихъ чуть не черезъ день, стараясь соединить всѣхъ въ одинъ кружокъ. Двое изъ нихъ—Раевъ и Задулинъ жили въ номерахъ Горсткіна, а черезъ—два дома, въ номерахъ Костяжкіна, обрѣтался Порогъко-Сипуцкій, студентъ—медикъ изъ потомковъ запорожцевъ. Тѣ и другіе номера были ужасны, какъ и всѣ номера на Дьяковкѣ,—грязь, вонь, ночныя оргіи и т. д. Не смотри на это молодежь всѣмъ, кажется, была довольна. Но къ чести ихъ надо сказать, что ни одинъ изъ нихъ не участвовалъ въ этихъ оргіяхъ и попойкахъ. Нужно-же было устроить судьбѣ такъ, что черезъ посѣщеніе этихъ номеровъ, я такъ сказать, шагъ за шагомъ, прослѣдилъ цѣлую драму, которую и постараюсь передать по возможности точно. Помню, что работалъ я тогда въ одной, прекратившейся теперь, газетѣ. Всѣ мы, сотрудники, знали, что пожалуй не сегодня-завтра нашу газету прихлопнутъ, но все еще была какая-то надежда на русское авось да небось. Приготовивъ порочную статейку, я сладостно мечталъ уже отнести ее въ редакцію, получить впередъ рублею атнадцатъ и отправиться подышать чистымъ воздухомъ въ Богородскъ, но судьба-злодѣйка

рѣшила иначе. Въ редакціи мнѣ объявили, что газета больше издаваться не будетъ! Такого реприманда я уже никакъ не ожидалъ. Зная, что скоро втереться въ другую газету нельзя, я призадумался.

Идя по Петровскимъ линіямъ, я соображалъ, что въ карманѣ у меня, какъ у Любима Торцова, два франка и нѣсколько сантимовъ. Не только деревни не купишь и каменнаго дома не выстроишь, но и не пообѣдишь порядочно. Въ перспективѣ ничего не улыбалось мнѣ. Я съ самоозвительной цѣлью (признаюсь откровенно въ грѣхахъ давно минувшей молодости) отправился въ номера Костяжкина, гдѣ обрѣтался Поротько-Синучій, а по товарищески—Сашка хохоль. Я хорошо зналъ, что наканунѣ онъ получилъ сто рублей и думалъ пока признаться у него рублей двадцать. Вошедши въ номеръ, я сразу почувствовалъ, что деньги есть. Вездѣ была необыкновенная для студента роскошь. Поротько сидѣлъ въ шикарной нарѣ, въ которую облекался раза четыре въ четыре въ годъ, а остальное время она пребывала въ закладѣ. На столѣ была выпивка и закуска, но что еще больше удостовѣрило меня въ богатствѣ, такъ это новенькій, лоснящійся цилиндръ, давнишняя мечта Сашки, и цѣлый фунтъ табаку. Сердце мое радостно забилось. Я зналъ, что Поротько знакомымъ не откажетъ, да еще мы съ нимъ даже на ты.

— Здорово, хохоль!

— Здорово, писака. Что ты глаза вытаращилъ?

— Да отъ такой роскоши въ себя не могу придти!

— Ну, это все пустяки...

А вѣдь я хорошо знаю, что мои слова ему, какъ по маслу, пришлось по сердцу.

— Садись, писака, чай пить.

— Ну тебя съ чаемъ—и безъ того тошно. Я сейчасъ изъ редакціи.

— Ага! Должно быть редакторъ краснымъ карандашемъ злоупотребилъ: то-то ты злишься.

— Это пустяки-бы, а то нашу газету совсѣмъ прихлопнули.

— Какъ совсѣмъ? Кто-же и за что?

— Кто сіе можетъ. За вредное направленіе.

— Жаль, очень жаль. Мы всѣ любили ее... Надо ее помянуть, братъ.

— Тебѣ хорошо шутить, а мнѣ теперь вовсе не весело...

— Пустяки все. Ну, качай?

Мы вышли по рюмкѣ.

— Повторимъ и поговоримъ. Ну! Давай споемъ газетъ—вѣчная па-ам....

Но онъ вдругъ остановился, прерванный глухими рыданіями за стѣною. Въ слѣдующемъ номерѣ кто-то кричалъ, потомъ все стихло и только два женскіе голоса отчетливо слышались въ тишинѣ.

— Кто тамъ, хохоль? обратился я къ Поротько.

— Хозяева и ихъ дочь пвѣщаются. Плачеть-то дочь, я знаю ея голосъ. Что это съ ней сдѣлалось, она веселая такая?... Пустой... Да тише ты, ради Бога!

Мы стали прислушиваться.

— Извѣстно, голубушка Татьяна Тимоѣевна, дѣвка молодая еще, глупа, своего счастья не понимаетъ. Всѣ мы такіе-то были, да поживешь-уѣздишься. Охъ, уѣздишься....

— Это хозяйка говоритъ съ какою-то гостью, пояснял мнѣ Поротько шепотомъ.

— Вѣрно, золото мое, вѣрно. Только она-бы на меня не обидилась! А я что-же—я, какъ для друга, для тебя: потому я чудесно чувствую, что ты за человѣкъ есть. Такъ-то.

— Оставь, не хвали, Татьянушка. Выпей вотъ рюмашечку съ бальзамикомъ.

— Многоушко ужъ. Рази съ бальзамикомъ, потому пользительная очень...

— Кушай на здоровье. Ты говоришь, онъ еще не старъ?

— Что ты? Да нешто я буду хламъ сватать! Ты спроси у всѣхъ, что, молъ, за сваха Татьяна Тимоѣевна Тимоѣева?—вотъ тогда и узнаешь. А то, не старъ-ли! Одно слово,—кровь съ молокомъ, въ самомъ прыску, въ соку мужчина и изъ себя пагретъ настоящій.

— А какъ на счетъ хмѣльнаго?

— Ахъ ты, Господи! То есть, духу слышать не можетъ.

Ты подумай—лавка у яво своя, капиталець есть, одежды сколько, перстневы тамъ, всякихъ вещей и одинъ, какъ переть на свѣтѣ. Умри, не дай Богъ, все женѣ, все до точки.

— Что ужъ ты и о смерти, Боть съ тобой. Пусть поживутъ еще.

— Я это такъ, къ слову. А ужъ какъ ему я Машеньку приставила, такъ ажъ глаза у него подъ лобъ ушли, слюна забила.. Я для тебя, одно слово, какъ для матери родной, стараюсь...

— А нравенъ?

— Онъ-то? Ты спроси въ домѣ Горсткина: что, могъ, и въ какихъ, тоись, смыслахъ купецъ Трофимъ Митричь Слюняевъ? Нѣтъ-ли за нимъ художествъ какихъ? Такъ тебѣ во какъ отпоргуютъ! Голубчикъ просто, что твой теленокъ недѣльный.

— Куда-же ты? Посиди, Татьянушка.

— Эхъ-хе-хе. дѣловъ-то у меня много еще.... Что-же ему сказать?

— Я мужу-то говорила ужъ. Онъ, значить, говоритъ,—какъ ты, а я ничего.. Да посиди...

— Некогда, ей Богу нельзя. А вотъ и Машенька идетъ, невѣстушка пригожая.

— Машутка, ты опять пришла?

— Неужели-же я, маменька, и въ комнаты не пзойди?

— Посидѣла-бы малость, подождала. И поговорить матери нельзя.

— Да и вамъ и не мѣшаю. И говорите-то, небось, все глупости....

— Ань вотъ и не глупости, лебедка. О твоей судьбѣ толковали. о смотринахъ, виѣшался въ разговоръ голосъ свахи.

— Какія смотрины еще?!

— А такіе, жемчужина моя, что пріѣдетъ смотрѣть соколь ясный—Трофимъ Митричь.

— Это рыжий-то, кривоногий?!

— Фу-ты ну-ты расходилась! Не принца-ли тебѣ мериканскаго надо? И вовсе даже онъ не кривоногий, а ежели волосъ рыжий, такъ это отъ Бога. Вотъ выдала я Аннушку-то за Байзаховскаго и весь почитай параличемъ разбитъ, а какъ счастливы? А ты—кривоногий?

— А ну васъ! Вы за мертваго выдадите. Вѣдь не вамъ жить да страдать приходится.

— Вишь какая ты своенравная; да и мать волю даетъ. Я-то дураеша старалась! Нѣтъ, теперь прощайте.

Дверью хлопнули, вѣроятно ушла разсерженная сваха.

— Что ты, Машка волю взяла? А?! Тебѣ слово, а ты десять, Смотри у меня!

— Да что-же вы меня съ рукъ спихиваете? Ужъ за урода, убогаго сватаете... Что я васъ опила, обѣла, что-ли? свозъ слезы говорила дочь,

— Машка! Это ты откуда словъ набралась? Все со скубентами-лоботрисами? Погоди уютко...

— И ждать нечего, не найду я за него... Убейте, не пойду!

— Не разговаривай много. Отецъ да мать заставятъ—пойдешь.

— Маменька, голубушка моя, да за что-же?.. Господи, что-же это?.. Не губите вы вѣкъ дѣвичій; я видѣть его не могу....

— Стерпится-слюбится. Барыней послѣ ходить будешь.

— Батюшка, матушка, прокляните лучше, а не пойду!.. Нѣтъ, вѣтъ!

И дочь, какъ слышно было, съ рыданіями бросилась вслѣдъ за матерью.

Будетъ бить тебя мужъ привередникъ

И свекровь въ три погубитъ гнута!—

Продекламиривалъ вдругъ Поротько. Эта невольная подслушанная сцена произвела на насъ обоихъ тяжелое впечатлѣніе. Разговоръ все какъ-то не клеился и, посидѣвъ немного, я сталъ прощаться, забывъ даже, что я приходилъ за займомъ.

II.

Намыкавшись и набѣгавшись, какъ собака, цѣлую недѣ-

лю, я наконецъ достала себѣ пока кой-какіе уроки. Въ это же время я задумала писать романъ по французскому шаблону, чуть-ли не въ тысячу главъ, съ убійствами, подземельями, сыщиками и прочими атрибутами французской литературной кухни. Но скоро это мнѣ надоѣло и романъ полетѣлъ въ печку... Незная навѣрное, получили-ли кондиціи на лѣто мои пріятель-студіозусы, я на счастье отправился къ нимъ. Поротько, оказалось, уѣхалъ къ какому-то помѣщику въ Черниговскую губернію и также удралъ Задулинъ, значить оставалось отправиться къ Раеву. Это былъ такой лѣнтяй, какихъ мало найдется, но съ удивительными способностями. Шалберничая весь годъ, онъ мѣсяца за два до экзамена садился за книгу и блистательно переходилъ на слѣдующій курсъ. Тогда книги опять до будущаго года валялись подъ кроватью. Бѣденъ онъ былъ, (по его же словамъ) какъ монастырская крыса, но всегда веселъ. Свистѣ и пѣніе прекращались въ его номерѣ только ночью, и то, впрочемъ, не всегда. За этотъ характеръ я и любилъ его. Съ нимъ недѣля было скучать и задумываться. Вошедши въ его корридоръ, я уже слышалъ громоподобный басъ Раева.

— Наплевать мнѣ на вашего хозяина до четвертаго его поколѣнія, а я говорю тысяча сто тридцать седьмой разъ о дѣлѣ, сирѣчь, о табакѣ. Понимэву?

— Да, видь, я ужъ ходила... Да не щиплитесь вы! Раздавался чей-то женскій голосъ.

— И на это мнѣ наплевать; ибо табаку все-же не обрѣтается, хотя вы и ходили.

— Что-же мнѣ дѣлать?..

— Все, что хочешь, півка души моей. Запусти лавочнику глазнапа и онъ сдастся.

— Вы все только съ глупостями... Что вы? да оставьте!

Въ это время я вопиель въ номеръ и мимо меня, какъ серна, прошмыгнула смазливая горничная. Посреди комнаты въ халатѣ съ сорока заплатами и туфляхъ стоялъ Раевъ въ театральной позѣ. Я протянулъ ему руку.

— Здравствуйте, Раевъ!

— Шлю мой привѣтъ дорогому страннику.

— Что это вы кричали тутъ?

— Здѣсь дѣло касается чести! Я третьи сутки испытываю времена безтабачія, а сія, сейчасъ вылетѣвшая, особа съ дѣвичьей улыбкой, съ змѣиной душой, не желаетъ достать въ долгъ благородному сеньору четвертку табаку. Здѣсь честь моя оскорблена! Я ей о табакѣ, а она въ носъ тычетъ счетомъ отъ хозяина. Чѣмъ я заплачу, если я безъ кондицій? Вопросъ—почему хозяинъ не сообразить этого? Отвѣтъ—потому, что хозяинъ дуракъ и сребролюбецъ. У Раева денегъ нѣтъ никогда, объ этомъ скажетъ мѣръ.

— Да гдѣ-же она вамъ достанетъ?

— У нашего поставщика, рыжого чорта, Трофима Дмитріевича Слюняева.

— А если онъ не дастъ?

— Если-бы я обладалъ ея рожей, кто могъ-бы отказать мнѣ? Ну, на это впрочемъ наплевать, я самъ объяснюсь съ Трошкой.

При имени лавочника мнѣ невольно вспомнилась слышанная сценка въ номерахъ Костяжгина.

— Кто этотъ Трошка?

— Говорю вамъ нашъ поставщикъ.

— Нѣтъ, серьезно?

— Да право-же. Ну, лавочникъ, если хотите, помѣщающійся подъ однимъ съ нами кровомъ.

— Вы его знаете?

— Что за вопросъ? Я знаю всѣхъ лавочниковъ во всемъ кварталѣ, по той простой причинѣ, что всѣмъ долженъ. Нѣтъ кондицій—нѣтъ пекуній, а нѣтъ пекуній—яко благъ, яко нагъ, яко нѣтъ ничего. Посему все беру, гдѣ можно, а bon credit.

— Плохо, коли такъ.

— Ничего не плохо. Нѣсколько дней—и кондицій пропасть.

— А если ихъ вовсе не будетъ?

— Это мнѣ-то? Фью, фью... Раевъ безъ кондицій, Раевъ безъ табаку, Раевъ безъ водки и, наконецъ, Раевъ печальный—это анахронизмъ полный! Хотя и хорошенько не по-

нимаю этого слова, но, повидимому, оно изъ забористыхъ... Да вы ко мнѣ что-ли пришли?

— Да вѣдь вы видите, что я у васъ въ номерѣ.

— Ну, это ничего не доказываетъ. Нынче мой номеръ сталъ не моимъ.

— То есть, это что-же за аллегорія?

— Очень даже просто. Третьяго дня приходитъ Ширма: мнѣ говорить, негдѣ спать, ибо хозяйка турнула за неплатежъ. Дозволилъ ему раздѣлить свое ложе. И въ благодарность онъ ночью спихнулъ меня на полъ, да такъ, что я едва ребро себѣ не высадилъ. Ему, видите-ли, приснилось, что онъ съ хозяйкою дерется, ну, отъ усердія онъ и давай меня боксировать.

Я не могъ удержаться отъ смѣха.

— Вамъ, конечно, смѣшно, а у меня все еще бокъ страдаетъ. Все это прекрасно. Вчера приходитъ Бояркинъ, а я только хотѣлъ чай пить. Ты, говоритъ, прогуляться не хочешь-ли? Каковъ офендронъ? Прогуляться, а на улицѣ дождь, какъ изъ ведра. Я ему холодной воды стаканъ—небоится: значить въ своемъ разсудкѣ. Здѣсь онъ, видите ли, свиданіе одной замужней барынькѣ назначилъ, такъ я и уходи скорѣй! Ушелъ и бродилъ по дождю, намокъ какъ губка а они небось распѣвали здѣсь: „лови, лови часы любви!“ Теперь вы сообразите какова моя земная юдоль и какъ я влачу свою жизнь. И это еще не всѣ мои пытки. Сегодня утромъ приходитъ Реутицкій и объявляетъ радостную новость, что къ нему пріѣхала какая-то допотопная тетушка изъ Лапландіи что-ли и ему некуда помѣстить ее, такъ онъ привезетъ ее сюда, а я буду обитать въ этомъ углу, за занавѣскою и сія пытка на три дня. Я спать—старуха вязать; я буду пѣть, а старуха злиться. Чортъ знаетъ что! Пришелъ, главное, повернулся, отдалъ приказаніе и ушелъ. И вотъ черезъ два часа начнется моя трехдневная агонія. Что-же, вы скажете—это мой номеръ? Это только хозяинъ-дуракъ такъ думаетъ и требуетъ съ меня деньги.

Я не возражалъ, отлично зная доброту Раева. Приди къ нему товарищъ и попроси послѣдній сюртукъ,—онъ сейчасъ же отдастъ. У него деньги никогда не держались; не столько проживалъ онъ самъ, сколько раздавалъ „въ долги“. И многіе этимъ низко пользовались, зная что онъ никогда не напомнитъ. Раевъ въ отмѣтку своимъ „вѣчнымъ“ кредиторамъ написалъ довольно плохенькій куплетъ и распѣвалъ его на разные мотивы, продолжая давать деньги. Куплетъ этотъ слѣдующій:

„Если въ долгъ просятъ друзья,

(Не дать друзьямъ, вѣдь, нельзя)

То знай, что деньжонки твои

Возвратятся углями въ судные дни“.

— Я сейчасъ иду къ Трошкѣ съ убѣдительною рѣчью и не будь я Раевъ, если не возьму у него въ долгъ. Пойдемте вмѣстѣ, вы поддержите меня.

Я въ душѣ былъ радъ увидать этого Трошку. Вся исторія сватовства сильно почему-то интересовала меня, какъ будто и я былъ причастенъ къ этому. Войдя въ лавку, я увидалъ самаго обыкновеннаго приказчика. Рыжая небольшая борода, плутовскіе и отчасти сѣрые глазки такъ и бѣгали во всѣ стороны. Копна огненныхъ волосъ на головѣ была уснащена, судя по запаху, любимой помадой мѣщанскихъ франтовъ—цедрой.

— Мое почтеніе! Что прикажете? любезно встрѣтилъ насъ Трошка.

— Полфунта табаку Асмолова—80 к., 2 сотни гильзъ № 2—гривенникъ, итого 90 к., громко скомандовалъ Раевъ.

— Пожалуйте-съ!

— Ты, любезный, запиши за мой счетъ. Я въ этихъ номерахъ, № 8, живу. На дняхъ....

— Никакъ-съ не возможно! Я бы отъ всей души, но только завтра-съ буду провѣрять лавку-съ.

— Ну, это—ахъ, оставьте! Можно провѣрить лавку, если и отпустишь въ долгъ на 90 к.

— Право не могу-съ. Извините-съ, пожалуйста. Кабы не учесть, съ удовольствіемъ-бы.

Я посѣдѣвши на выручку Раева и прямо обратился къ Трошкѣ.

— Вы, кажется, жениться?

— А вы эфто отъ кого слышать изволили? встрепенулся лавочникъ.

— Не помню, право, кто-то недавно мнѣ говорилъ.

— Да-съ, думаю обабиться.

— А вы любите невѣсту?

— А какже-съ безъ любви жениться?

— Ну, а она васъ?

— Кто-же ее знаетъ.

— Т. е. какже это? Вы сами-же говорите, что безъ любви нельзя жениться, значить безъ любви нельзя и замужъ выходить?

— Пожалуй и такъ, да развѣ дѣвчонка понимаетъ что.

— Повѣрьте, теперь нѣтъ такихъ глупенькихъ и, выходя замужъ 17—18 лѣтъ, она отлично...

— Все одно и то же, какъ и прежде. Дѣвчонкѣ стыдно и думать о любви. Родители и выдадутъ, а отецъ съ матерью зла не пожелаютъ-съ, выпалилъ вдругъ Раевъ. Я съ удивленіемъ обернулся къ нему, но увидя эти плутовскіе глаза и скорченную физиономію постника, я понялъ, что все дѣло изъ за кредита.

— Это правильно-съ, мягко обратился къ нему Трофимъ, ободряясь и находя поддержку.

— Намъ не надобно-съ особенной любви, намъ—работницу. Это бары женятся, да жены ничего не дѣлаютъ.

— Хорошо, хорошо! Но работницею жена должна быть тогда, когда это неизбежно; напримѣръ, у бѣдняка-крестьянина. Это такъ. Но даже простой мужикъ съ достаткомъ уже нанимаетъ работника или работницу, жалѣя жену, а вамъ-кунцамъ и подавно грѣшно-бы изъ женъ, нерѣдко больныхъ, дѣлать рабынь какихъ-то!

— Должно и о будущемъ подумать. Наймень кухарку, ей жалованье, харчи, лишній расходъ и на черный день побавится. Случись несчастье—пожаръ, болѣзнь, наконецъ, дѣти пойдутъ, гдѣ взять, если все баретвоваль? вступился опять Раевъ. Меня уже начинала бѣсить эта гаденская комедія изъ за 90 к.

— И ахъ, какъ вы пріотлично нашу жизнь понимать изволите, таялъ Трошка—вашъ номерокъ-отъ 8-й? А фамилія-то какъ? Я запишу покель за вами...

Раевъ добился своего.

— Вы погодите, я сейчасъ приѣду, объявилъ онъ уходя съ покупкой, точно боясь, что лавочникъ передумаетъ и возьметъ назадъ.

— Они вотъ правильно судятъ-съ.

— Ничуть не правильно. Если вы жалѣете тратиться на прислугу, то избито здоровье жены. А я думаю, если любишь дѣйствительно, то не дашь пода подмести, самовара поставить, а не только черныя работы исполнять. Я видалъ такихъ честныхъ мужей, которые не въ состояніи были держать прислугу.

— Вы все за женъ-съ, усмѣхнулся Трофимъ.

— Всегда скажу, что слушайся умной жены, да главное не пьянствуй, ночи не прогуливай—этимъ оттолкнешь жену и потомъ ужъ лизаніемъ ничего не возьмешь. Черезъ водку торговлю теряютъ, деньги, мѣсто, а скорѣй всего женъ. А черезъ развратъ въ пьяномъ видѣ жену сгубить, да и ребятишекъ... Нѣтъ, всегда женщину буду больше уважать, конечно, женщину честную.

— Это все у баръ-съ, у насъ, у мѣщанъ, по другому.

— Да что вы заладили! Званіе тутъ не причемъ. Неужели у васъ нѣтъ ни одного честнаго мѣщанина, который не былъ-бы подлецомъ, не пьянствовалъ-бы, не измѣнялъ-бы жень и т. д.? Нынче баръ и мѣщанъ нѣтъ почти, а есть богатые и бѣдныя.

Мало-ли такихъ есть.... Вы-все любовь, да любовь. Я вотъ беру жену въ одной юбочкѣ, а разодѣну ее, разукрашу,—должна она чувствовать это и понимать? А то любовь!.. Жена у меня по стрункѣ ходи, а то въ бараній рогъ согну!.. Сильно любишь и все ей простишь, а бабу въ рукахъ держи...

Лицо Трофима сдѣлалось какое-то гадкое, злое... Я все припоминать, гдѣ я видѣлъ такое выраженіе лица и наконецъ вспомнилъ:—такое выраженіе лица отлично передавалъ въ Петербургѣ актеръ Шемаевъ, когда въ комедіи „Бѣдность

не порокъ“ онъ, играя Коршунова, рассказываетъ Любушкѣ о своей первой женѣ. Точь въ точь... Вошелъ Раевъ съ напирисой въ зубахъ.

— По вашему выходитъ, Трофимъ Дмитриевичъ, что жену всегда колотить надо? Вѣдь это только можетъ говорить вонъ, вѣчно-пьяный ламповщикъ Михайло, продолжалъ я.

— Всегда-не-всегда, а ежели случится, такъ бабу поучить можно-съ.

— Хорошо-съ. Бабу учить всѣ могутъ, а мужика нельзя—сдачи дать? Такъ? Баба видя васъ вѣчно пьянаго, придирчиваго, лѣзущаго только съ поцѣлуями, увлеклась другимъ и она опозорена, всядеревня презираетъее. Мужикъ-женеизвѣстно гдѣ проводить ночи, есылаясь на дѣло, измѣняетъ тысячу разъ и еще этимъ, мерзавецъ, хвастается и его называютъ ловкимъ парнемъ, только-съ! Такимъ образомъ, онъ закабалить женщину и хочетъ надъ ней издѣваться. Значить, негодю мужу все можно, а чуть жена взглянула на другаго—ревность?!

— Ну, это точно, скоты и изъ нашего брата такіе находятъся. Потому, мало образованъ, не понимаетъ, что есть на свѣтѣ честь. Но ежели бабѣ полную волю дать—дѣла не хвали!

— Да, если баба глупѣ мужика, но бываетъ на оборотъ, а мужикъ все силится доказать, что онъ голова въ домѣ.

— И долженъ быть головой! Доведись до меня, да ежели я бабу хочу поучить, а она мнѣ сдачи, али тамъ за бороду! Изувѣчилъ-бы, ногами истопталъ-бы, да я бы...

— Охладитесь! Послушайте, если вы лошадь сильно бьете—она васъ лягнетъ; кошку—оцарапаетъ; собаку—укуситъ, и все это въ порядкѣ вещей, со всѣмъ этимъ вы согласны. Почему-же, если вы бьете женщину, то она должна молчать? Если она вамъ заговорила правду въ глаза, то вы за шапку и изъ дома, а тамъ придете ночью пьяный и опять сцену ревности?

— Хе, хе, хе. Экій примѣръ-то. Значить, бабѣ покоряться надо? Значить бабу все слушаться? Вотъ, вчерась моя невѣста дорогая какой кулиментъ сказала! Васъ, говорить, видѣтъ не могу; вы, говорить, насильно меня берете; врагъ, говорить, вы мой лютей. А вотъ мы обвѣчаемся и поглядимъ, что я за врагъ есть. А по вашему—послушайся глупыхъ дѣвичьихъ рѣчей и не женись на ней; ея волю сполній. Потѣшники! хе, хе, хе-съ.

— Да вѣдь вы губите несчастную! Вы...

— Отряхни прахъ съ ногъ твоихъ и удались. Съ дуракомъ нечего говорить, да еще со злымъ дурачиной; и въ св. писаніи сказано: не мещите бисера передъ свиньями, совершенно спокойно, съ чувствомъ, съ толкомъ и съ разстановкою проговорилъ Раевъ и вышелъ изъ лавки. Мнѣ оставалось послѣдовать его примѣру. Лавочникъ стоялъ совершенно ошпеннымъ и не понималъ, откуда взялись такія рѣчи у его недавняго защитника. Мнѣ невольно опять вспомнилось слышанное въ номерѣ Порогъко и вспомнилъ также правдивые стихи:

„Будетъ бить тебя мужъ привередникъ“.

Да, эфотъ будетъ бить. Отъ души мнѣ стало жаль бѣдную Машу Костяжину, насильно почти выдаваемую замужъ. Но мнѣ помѣшалъ думать Раевъ.

— Батюшка мой! Отцы родные! Да вѣдь сегодня—тридцатое Августа! Кричалъ онъ.

— Ну да. Что-же изъ этаго?

— А то-же, что я—величайшая свинья въ свѣтѣ!

— Эфотъ вопросъ мы оставимъ открытымъ, а дальше что?

— А дальше то, что сегодня именинникъ мой лучшій другъ Сашка Ощипенцевъ, а я забылъ. Ахъ я телятина, ахъ я говядина! Идемте! А? Тамъ полное веселье, Карты, гѣнне, импровизированный оркестръ. Ну, и выпить можно. Здорово, чертъ возьми. Ходимъ, что-ли?

— Пожалуй, пойдёмте.

Подъ впечатлѣніемъ грустныхъ мыслей о судьбѣ русской женщины, я съ удовольствіемъ принялъ это приглашеніе, надѣясь, что хоть веселость окружающей молодежи выведетъ меня изъ этаго мрачнаго настроенія.

(Продолженіе будетъ.)

S'homme quirit.

Екатеринбургскія базарныя цѣны.

Ржаная мука съ возовъ 93—95 к., у прасол. 98—1 руб.; пшеничная мука съ воз. 95—1 р. 5к., у прас. 1 р. 10 к.; ячмень съ возовъ 60 к., у прас. 65 к.; овесъ съ возовъ 57—59 к., у пр. 60—62 к.; масло конопляное у пр. 8 р. 20 к.; масло скором. у пр. 9 р. 20 к.; крупа толстая съ воз. 98—1 р., у пр. 1 р. 5 к.; крупа мелкая съ воз. 1 р. 5 к., у пр. 1 р. 10 к.; мясо 1-й сортъ 2 р. 60 к.; мясо 2-й сортъ 2 р. 40 к.; соль съ воз. 36 к., у прас. 40 к.; рыба щука у пр. 4 р.; окунь у пр. отъ 1 р. 60 к. до 6 р.

Редакторъ-издатель П. Штейнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

ТОРФЯНЫЯ МАШИНЫ.

Контора торфяной промышленности Инженера Леонгарда Августовича Книпперъ, (Москва, Мясницкая, д. Ермаковыхъ.) получившая на международной торфяной выставкѣ и конкурсѣ торфяныхъ машинъ въ Биссеревъ (по Ниж. ж. д.) въ Августъ 1883 года—первую премію—*первую золотую медаль* и, за переносный рельсовый путь для отвозки торфа—серебряную, рекомендуетъ машины этой системы.

Машины *Анрель* отличаются своимъ прочнымъ и простымъ устройствомъ.

По качеству и количеству вырабатываемаго торфа, онѣ превосходятъ машины другихъ системъ, и потому обработка ими торфа обходится значительно дешевле.

Ныѣшнее лѣто 1883 г. работали 27 машинъ системы *Анрель* на разныхъ болотахъ, при различныхъ условіяхъ и дали *блестящіе результаты*.

Контора принимаетъ на себя полное устройство разработки торфяныхъ болотъ со всеми машинами и аппаратами.—Постоянно имѣются локомобили, приспособленные для торфяныхъ машинъ (8, 10 и 12 силъ), элеваторы, вагончики, переносные рельсовые пути и проч., касающееся торфяной промышленности. Эти машины получили на конкурсѣ торфяныхъ машинъ, на международной выставкѣ въ Нордкенингъ (Швеція) въ 1876 году, *единственную золотую медаль* изъ находившихся тамъ 19 машинъ различныхъ системъ; также въ 1878 году, онѣ получили такую-же медаль на выставкѣ и конкурсѣ въ Ченкепингъ. 219—52—1

ПРИДВОРНАГО ПОСТАВЩИКА
АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ДЕЛЕНКИНА и К^о.
(и прочихъ извѣстныхъ фабрикантовъ)

ОБОИ,

БОРДЮРЫ И ПАНЕЛИ

поступили въ продажу въ ЛАВКѢ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА БРАГИНА, при собств. домѣ—въ Успенской улицѣ (Лягушкѣ), наискосокъ гостиницы Плотниковой,—а также имѣются въ лавкѣ, во второмъ деревянномъ корпусѣ отъ Старого гостиного двора. 39-15-1/3-7

Съ 1-го Января 1884 г. ачеть выходить при редакціи „Техническаго Обзора“, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., № 40, сельско-хозяйственный журналъ: „Прогрессивное Сельское Хозяйство“, еженедѣльный журналъ новѣйшихъ открытій и усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ и кустарныхъ производствахъ, съ бесплатнымъ приложеніемъ еженедѣльной общественной и литературной газеты „Родина“, по нижеслѣдующей программѣ:

1) *Правительственныя распоряженія и узаконенія*, относящаяся къ сельско-хозяйственной и кустарной промышленности.

2) *Полководство*. 3) *Лѣсоводство*. 4) *Садоводство*. 5) *Скотоводство*. 6) *Пчеловодство*. 7) *Рыбоводство*.

8) *Сельско-хозяйственные рецепты и наставленія*.

9) *Патенты по сельскому хозяйству*, какъ русскіе, такъ и иностранные, съ пояснительными политипажами.

10) *Сельско-хозяйственная механика* съ пояснительными чертежами.

11) *Сельско-хозяйственная строительная архитектура*, съ пояснительными чертежами и планами.

12) *Кустарныя производства*.

13) *Спортъ и охота*.

14) *Домашнее сельское хозяйство, находящееся въ веденіи хозяекъ*.

15) *Сельско-хозяйственная библиографія* на русскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

16) *Телеграммы съ торговыхъ рынковъ*, главнѣйшихъ городовъ Россіи и иностранныхъ государствъ, о торговлѣ сельско-хозяйственными продуктами.

17) *Торговая корреспонденція*.

18) *Вопросы и отвѣты* по вѣдъ отраслямъ сельскаго хозяйства и кустарной промышленности.

19) *Экономическій отдѣлъ*, въ которомъ будутъ помѣщаться:

1) Статьи, касающіяся нуждъ и улучшеній сельскаго хозяйства и кустарной промышленности.

2) Статьи, могущія имѣть соприкосновеніе съ экономической жизнью сельскихъ хозяевъ, сельскихъ хозяекъ и кустарныхъ производителей.

3) Статьи, имѣющія цѣлью способствовать развитію сельско-хозяйственной и кустарной промышленности и сдѣлать ихъ болѣе производительными и болѣе выгодными.

20) *Смѣсь*. 21) *Объявленія*.

Въ газетѣ „Родина“ будутъ помѣщаться современныя событія; общественныя дѣла, отечественная исторія; науки, искусства и художества: изысканія словесности, романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія; критики; обзоръ журналовъ по вѣдъ отраслямъ знанія; иностранная хроника: столичная и провинціальная жизнь; новѣйшія заграничныя извѣстія и проч. и проч.

По мѣрѣ надобности къ журналу „Прогрессивное Сельское Хозяйство“ будутъ прилагаться чертежи и планы.

Журналъ будетъ выходить еженедѣльно.

Подписная цѣна на журн. „Прогрессивн. сельское хозяйство“, съ прилож. газеты „Родина“, 4 р., съ пер. 6 р. на 1 г.

Достоинно удивленія, что въ Россіи, странѣ по преимуществу земледѣльческой, не имѣется ни одного частнаго сельско-хозяйственнаго журнала, хотя, какъ всякому практику извѣстно, въ настоящее время, когда природная плодотворность земли уже истощена, земледѣліе можетъ процвѣтать лишь при условіи веденія его на основаніи научно-практическихъ данныхъ, и поэтому появленіе каждаго новаго изданія, способствующаго этой цѣли, должно быть встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ.

Правленіе Екатеринбургскаго Городскаго Общественнаго
БАНКА

объявляетъ, что за уплатою части и за разсрочкою остальнаго долга, продажа имѣнія мѣщанина Павла Петровича Ястребова, назначенная на 1-е Декабря сего года, отмѣнена. 11-го Нолбря 1883 г. Кандидатъ Директора *Василій Бебенинъ*.
Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ*. 220-1-1

Во 2-й части г. Екатеринбурга, по Колобовской улицѣ, продается каменный двухъ этажный домъ, принадлежащій наслѣдникамъ Михайлова. На продажу и совершеніе купчей уполномоченъ присяжный повѣренный Владиміръ Александровичъ Бибиловъ, живущій въ томъ же городѣ, по Златоустовской улицѣ, въ своемъ домѣ. 226—3—1

Объ изданіи въ 1884 году
въ г. Тифлисъ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА
„ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(годъ четвертый).

Журналъ, какъ и прежде, будетъ выходить по четвергамъ, въ размѣрѣ отъ 1 до 2 печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ:

I. Статьи по вѣсьмъ вопросамъ, вытекающимъ изъ теории права и судопроизводства.—II. Перечень, изложеніе и обсужденіе важнѣйшихъ распоряженій и узаконеній правительства.—III. Судебная хроника: а) отчеты о засѣданіяхъ въ судахъ, преимущественно Кавказскаго края и б) особенно интересныя рѣшенія Кавказскихъ гражданскихъ судовъ по вопросамъ права и судопроизводства, вызванными мѣстными особенностями края.—IV. Корреспонденціи юридическаго содержания.—V. Краткіе отчеты о новыхъ книгахъ юридическаго содержания (обзоръ юридической печати и библиографія).—VI. Смѣсь (разныя извѣстія). Случаи изъ судебной жизни и практики.—VII. Тезисы кассационныхъ рѣшеній: а) кассационныхъ департаментовъ сената и б) Тифлисской судебной палаты.—VIII. Извлеченіе изъ приказовъ о важнѣйшихъ назначеніяхъ по ведомству Юстиціи. IX. Судебный указатель. Резолюціи Тифлисской судебной палаты по дѣламъ апелляционнымъ и кассационнымъ.—X. Объявленія казенныя и частныя.

При всей трудности изданія юридическаго органа на далекой окраинѣ Россіи, необходимость и полезность такого органа на Кавказѣ доказывается вступленіемъ «Юридическаго Обозрѣнія» въ четвертый годъ своего существованія. Въ настоящее время редакція заручилась сотрудничествомъ многихъ юристовъ, врачей и публицистовъ.

Мы можемъ указать, какъ участникомъ въ нашемъ журналѣ: Н. Д. Анциферова, Д. З. Баркадзе, Ф. А. Бынова, Ф. К. Банало, Кн. Н. А. Дебутова, Г. Г. Гвиніева, А. А. Гребенщикова, С. I. Гулишамборова, Н. А. Дингельштета, К. В. Долгова, Г. А. Джаншіева, Г. И. Еднубова, Д. И. Кипіани, Д. В. Квирикелія, П. И. Новалевскаго, П. М. Лебедиснаго, Я. И. Лудмера, Н. Я. Николадзе, П. А. Опочинина, Д. П. Пурцеладзе, Я. И. Рашета, Н. П. Смиттена, В. Д. Спасовича, А. В. Степанова, А. А. Фонъ-Ашеберга, В. А. Хлебникова, Н. А. Шаврова и др.

Въ распоряженіи ея имѣются статьи, какъ мѣстнаго, кавказскаго, такъ и общаго интереса. Изъ числа ихъ предназначены къ печатанію къ 1884 году: матеріалы для новыхъ Уложеній—Уголовнаго и Гражданскаго, о водовладѣніи на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ по законамъ: царя Вахтанга, Шаріату и др., о хизаняхъ, о пошлинахъ и тарифахъ, о литературной собственности, о нефтяныхъ законахъ въ разныхъ странахъ, о колоніяхъ преступниковъ, о сельской адвокатурѣ, о безпріютныхъ дѣтяхъ, о формѣ суда присяжныхъ на Кавказѣ, о хизаняхъ, о саношенахъ, о древне-армянскомъ законодательствѣ (ислѣдованія Мхитаря Гоша), о мусульманскихъ законахъ на Кавказѣ, о древне-еврейскомъ законодательствѣ и по многимъ другимъ вопросамъ.

У С Л О В І Я П О П И С К И:

Редація и администрація журнала (для пріема подписки, объявленій и розничной продажи)—Тифлисъ, Сололанская ул., д. нн. Мелинова. Подписная цѣна на журналъ, съ доставкой и пересылкою: на годъ—10 р., на 6 мѣс. 6 руб., на 3 мѣс.—3 р. 20 к., на 1 мѣс.—1 р. 25 к.—Разсрочка въ платежѣ денегъ допускается—для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 4 р.—въ мартѣ и апрѣлѣ по 3 р., и для полугодовыхъ: при подпискѣ 3 р. и черезъ два мѣсяца еще 3 р.—Объявленія, казенныя и частныя—строчка пегита 10 коп., 1/2 страницъ 3 р. 25 к., цѣлая страница 6 р. 50 к.—При перемѣнѣ адреса вносить 40 к.—Подписка и объявленія принимаются также въ Москвѣ и Петербургѣ, въ книжныхъ магазинахъ И. П. Анисимова.—Отдѣльныя №№ «Юридическаго Обозрѣнія» продаются по 25 коп., въ Тифлисъ въ Центральной книжной торговлѣ и въ Кутаисѣ въ книжномъ магазинѣ Чилидзе.

При доставленіи въ редакцію «Юридическаго Обозрѣнія» двухъ экземпляровъ юридическаго сочиненія, о немъ будетъ данъ отчетъ и содѣлана публикація.
Редакторъ-издатель А. С. ФРЕНКЕЛЬ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1884 ГОДЪ

НА НОВУЮ ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

„Еженедѣльное Обозрѣніе“ будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю по воскресеньямъ въ размѣрѣ отъ одного до трехъ листовъ (до 24 страницъ) обыкновеннаго формата еженедѣльныхъ и иллюстрированныхъ изданій. Подписная цѣна безъ приложенийъ три руб. въ годъ съ доставкой и пересылкою; а съ приложениями четыре руб. въ годъ. Въ наступающемъ 1884 году редакція намѣрена дать вѣсьмъ подписчикамъ, которые вышлютъ четыре руб. десять кабинетныхъ фотографическихъ портретовъ различныхъ современныхъ русскихъ дѣятелей въ области науки, искусства, литературы, администраціи и церкви.

Г.г. иногородные благоволятъ адресовать свои требованія прямо и исключительно въ редакцію „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“, въ С-Петербургъ, Надендинская ул. д. № 9, кв. 26.

Первые №№ „Еженедѣльнаго Обозрѣнія“ предполагается выпустить въ декабрѣ текущаго года и лица, подписавшіяся на 1884 годъ до декабря, получатъ безплатно всѣ декабрьскіе №№ Редакторъ-издатель И. В. Свворцовъ. 3-1

въ 1884 году

ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

„НОВОСТИ“

будетъ выходить, по прежнему, въ двухъ изданіяхъ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

НА ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

СЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО РАСШИРЕННЫМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ: ВЪ РОССІИ:

Въ Слб. Въ др. г.		Въ Слб. Въ др. г.	
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На годъ	- 16 — 17 —	На 6 мѣс.	- 9 50 11 —
» 11 мѣс.	- 15 — 16 50	» 5 »	- 8 50 10 —
» 10 »	- 14 50 16 —	» 4 »	- 7 25 8 —
» 9 »	- 13 50 15 —	» 3 »	- 5 50 7 —
» 8 »	- 12 50 14 —	» 2 »	- 4 — 5 —
» 7 »	- 11 — 13 —	» 1 »	- 2 — 2 50

ЗА ГРАНИЦЕЮ:

Въ страны, пошедшія въ почтовый союзъ.		Въ страны, вошедшія въ почтовый союзъ.	
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
На годъ	- 26 20 47 —	На 6 мѣс.	- 14 — 28 —
» 11 мѣс.	24 20 44 —	» 5 »	- 12 — 24 —
» 10 »	- 22 20 41 —	» 4 »	- 10 — 20 —
» 9 »	- 20 20 38 —	» 3 »	- 8 — 15 —
» 8 »	- 18 — 35 —	» 2 »	- 6 — 11 50
» 7 »	- 15 80 32 —	» 1 »	- 3 50 6 —

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца. РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третью, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ—7 р., въ концѣ Марта 7 р. и въ началѣ Августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 5 р. 50 к., въ концѣ Марта 5 р. 50 к. и въ концѣ Іюня 5 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1884 годъ

на большую ежедневную, политическую, общественную и литературную газету

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

ГОДЪ ПЯТЫЙ.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

Съ доставкой въ Москвѣ:			
На 12 мѣс.	8 р. 50 к.	На 6 мѣс.	4 р. 50 к.
» 11 »	8 —	» 5 »	3 — 90
» 10 »	7 — 50	» 4 »	3 — 25
» 9 »	6 — 75	» 3 »	2 — 50
» 8 »	6 —	» 2 »	1 — 90
» 7 »	5 — 25	» 1 »	1 —
Съ пересылкою въ города:			
На 12 мѣс.	9 р. — к.	На 6 мѣс.	5 р. — к.
» 11 »	8 — 50	» 5 »	4 — 60
» 10 »	8 —	» 4 »	3 — 70
» 9 »	7 — 40	» 3 »	2 — 75
» 8 »	6 — 70	» 2 »	2 —
» 7 »	5 — 90	» 1 »	1 — 10

За границу: на 12 м. 17 р., на 6 м. 9 р., на 3 м. 5 р., на 1 м. 2 р.

Подписка принимается въ конторѣ изданія: Москва, Москворѣцкій мостъ, домъ Н. П. Ланина; въ известнѣхъ книжныхъ магазинахъ Москвы и С.-Петербурга и въ Парижѣ—Rue Clément, 4, Adam. Г.г. иногородніе благоволятъ адресоваться преимущественно въ контору изданія „РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“.

Редакторъ-Издатель Н. П. Ланинъ. 3-3

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ПОДДѢЛОКЪ.
НАСТОЯЩІЙ
ШОКОЛАДЪ РЕТАБЛИЕРЪ
Д^{на} СИМСОНа и К^о.
 УПОТРЕБЛЕНІЕ КОЕГО ПРИНОСИТЬ НЕСОМНЕННУЮ ПОЛЬЗУ,
 МОЖНО ПОЛУЧАТЬ **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** У ГЛАВНАГО АГЕНТА
А. Д. ШТУММЕРЪ въ **МОСКВѢ**,
Нижне-Кисельный переулокъ, домъ Шугаева.
 ТРЕБОВАНІЯ ИСПОЛНЯЮТСЯ СЪ ПЕРВОЮ ОТХОДЯЩЕЮ ПОЧТОЮ.

ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.
 ЦѢНА ЗА ФУНТЪ 1 Р. 20 К.

ШОКОЛАТЪ С. СІУ И К^о
 ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Въ Полевскомъ заводѣ продается движимое и недвижимое имѣніе, оставшееся по смерти Екатеринбургскаго купца Егора Феранонтьевича Зубова. Обращаться къ душеприкащикамъ—Александру Давидовичу Поздѣву и Александру Васильевичу Бѣлкину, жителей въ томъ же — Полевскомъ—заводѣ. 296—8—3

Прѣзжая изъ Петербурга желаетъ имѣть работу—вышиванія изящныхъ вещей. Спросить г-жу Палову въ д. Клушиной, въ Колобовской улицѣ. 206—3—3

ПРОДАЮТСЯ

ДВА ДОМА бывш. Ростовникова 1) у Московск. заст., въ 1-й части, по ул. Московской, 2) въ Мельковой, во 2 части, по улицѣ Верхотурской, близъ вокзала желѣзной дороги.

Объ условіяхъ узнать у Александра Абрамовича Гельмихъ, по Златоустовской улицѣ, собст. домъ. 285—10—4

ВЪ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКѢ

отдается на главной торг-вой улицѣ **Магазинъ** съ жилымъ помещеніемъ, которое ранѣе занималъ Юсифъ Фраже изъ Варшавы. Адресоваться въ Екатеринбургъ, Ивану Афанасьевичу Бабушкину. 187-12-3

Продается тирольскій бычекъ, двулѣтокъ и повозка парная крытая—Бузнецкая улица, домъ А. Н. Васильева. 215—2—2

ВЪ ФОТОГРАФИЧЕСКОМЪ АТЕЛЬЕ В. Л. МЕТЕНКОВА

поступила въ продажу

ПАНОРАМА ЕКАТЕРИНБУРГА,

состоящая изъ 5 фотографическихъ видовъ, заключающихъ въ себѣ общій видъ Екатеринбурга, отъ Малаховскаго дома до вокзала ж. д. Длина панорамы 1³/₄ арш. (къ ней приложенъ видъ на Екатеринбургъ съ дачи г. Симанова). Цѣна, въ изъясненіи каленкоровомъ переилетѣ, 4 рубля; съ пересылкою—5 рублей.

Виды г. Екатеринбурга и окрестностей (отдѣльно) отъ 40 к. до 1-го рубля. 199—3—3

Въ екатеринбургской кручатной лавкѣ А. Ф. Поклевскаго-Козелль вновь получена кручатная мука, вальцовая, высокаго достоинства, изъ Семипалатинской пшеницы. Цѣна одиннадцать рублей за мѣшокъ. 18—29—24

Въ управленіи Екатеринбургскаго городского Общественнаго Банка, на основаніи Высочайше утвержденного 23 Апрѣля 1883 год. „нормальнаго городка. банка“ Положенія за неплатежъ въ срокъ долговъ будутъ подвергнуты продажѣ слѣдующія недвижимыя имущества, находящіяся въ г. Екатеринбургѣ.

Влиновой, Екатер. Кириловны, умерш. мѣщанск. жены. во 2 ч. ул. Успенской. Домъ въ 700 р.

Зоной, Матрены Кирил., мѣщанки, 2 ч. ул. Златоустовской—260 р.

Загудаева Ив. Ив. чиновника, 2 ч., ул. Васенцовской—750

Скаврнскаго Николая Петровича мѣш. — 11,000 р. О времени продажѣ будутъ особыя публікаціи. 7-го Ноября 1883 года.

Кандидатъ Директора **В. Бибенинъ.**

Товарищъ Директора **М. Береновъ.**

Вухгалтеръ **Д. С. Хлопинъ.**

205-3-3

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику города Екатеринбургъ и иногородную, что мой модныхъ и галантерейныхъ товаровъ **магазинъ Р. Е. Бауеръ**

переведенъ изъ Успенской ул., изъ д. бр. Дмитріевыхъ на Покровский проспектъ, въ д. Печенина, на искосокъ Американской гостиницы.

Получивъ большой выборъ новыхъ товаровъ, модныхъ вещи, галантерейныя вещи, бѣлье, дѣтскія игрушки, золотыя и серебряныя вещи, швейныя машины, и имѣю честь увѣдомить, что

въ моемъ магазинѣ принимаются заказы: дамскихъ нарядовъ, шляпъ, уборовъ, шубъ, платьевъ и дѣтскихъ нарядовъ. Также принимается заказъ на бѣлье и приданое. Всѣ работы исполняются аккуратно, скоро, по послѣднимъ фасонамъ и модамъ. Тамъ же принимаются въ чистку перчатки. **Р. Бауеръ.** 237—10—7

ЗУБНАГО ВРАЧА
Л. Э. АДЕЛЬГЕЙМЪ,
 въ Москвѣ,
 ИЗВѢСТНЫЯ **ЛУЧШІЯ**
САЛИЦИЛОВЫЯ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА.
 ГИГИЕНИЧЕСКІЯ СРЕДСТВА
 для рта и зубовъ, предупр. костоѣду, дурной запахъ и пр. Продажа во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и др. магазинахъ Россіи. Перепродавц. сорая. скидка

Въ городъ Кунгуръ продается домъ

каменный, двухъ-этажный, прочной и красивой постройки, на правомъ берегу рѣки Сылвы. При немъ новыя службы, каменная ограда, огородъ и садикъ. За письменными и устными объясненіями адресоваться въ гор. Кунгуръ, мировому судѣ 3-го участка (село Березовка) В. Ф. Гилеву. 151—у—7

НОВОСТЬ!

Мигреневый кристалль противъ головной и зубной боли дѣйствуетъ моментально. Цѣна съ пересылкою—1 руб. сер.

ГЕТЛИНГЪ И ШТОКМАННЪ,

аптекарскій магазинъ, Москва, Петровка, домъ Матвѣевой. 292—10—3

ПРОДАЮТСЯ рекрутскія квитанціи новаго образца, годныя къ зачету во всякое время. Объ условіяхъ узнавать въ Перми, въ магазинѣ Шульманнъ. 235—6—6

ПОСТОЯННЫЙ БАЗАРЪ

КАЗАНСКАГО АУКЦИОННАГО ЗАЛА,
 (Петропавловская улица, противъ собора).

Въ продажѣ:

Всевозможные предметы домашняго хозяйства, музыкальные инструменты, ноты и книги, чемоданы, сундуки, саквояжи, альбомы, бьюары, бумажники, портмоне, варшавская обувь, перчатки, галстуки, цвѣты, ленты. Большой выборъ золотыхъ и серебр. вещей, также карманныхъ часовъ. Шубы и одежда всякаго рода. Всевозможные зонтики, городскіе и дорожные. Пожарныя, земледѣльческія и другія машины. 30—29—24